

20 коп.

М. С. ГОРБАЧЕВ в Свердловской области

25 - 27 апреля 1990 года

Политиздат

М. С. ГОРБАЧЕВ в Свердловской области

25 - 27 апреля 1990 года

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

СОДЕРЖАНИЕ

<i>День первый. Свердловск. 25 апреля</i>	3
ПОСЕЩЕНИЕ «УРАЛМАША»	—
<i>День второй. Свердловск. 26 апреля</i>	22
ЗНАКОМСТВО С ГОРСДОМ	—
В ГОСТИХ У УРАЛЬСКИХ УЧЕНЫХ	24
ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТРУДЯЩИХСЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВЕТЕРАНОВ ПАРТИИ, ВОЙНЫ И ТРУДА	27
Выступление М. С. Горбачева	—
<i>День третий. Нижний Тагил. 27 апреля</i>	41
ПОСЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «УРАЛВАГОНЗАВОД»	—
БЕСЕДЫ М. С. ГОРБАЧЕВА С НИЖНЕТАГИЛЬСКИМИ МЕТАЛЛУРГАМИ	45
ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТРУДЯЩИХСЯ НИЖНЕГО ТАГИЛА	47
Выступление М. С. Горбачева	49

М. С. Горбачев в Свердловской области, 25—
Г67 27 апреля 1990 г.—М.: Политиздат, 1990.—64 с.:
ил.
ISBN 5—250—01414—3

В сборник вошли материалы о поездке Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Свердловскую область 25—27 апреля 1990 года, его выступления на встречах с представителями трудящихся области.

Публикуется по материалам газеты «Правда» и ТАСС.

у 0902010000—303
079(02)—90

ББК 65.9(2Р-4Св)+66.3(2)+67.99(2)061.2

Заведующий редакцией *В. Я. Грибенко*.

Редактор *А. В. Юркин*. Младший редактор *Н. Ю. Качина*.
Художественный редактор *В. И. Шедько*. Технический редактор *Ю. А. Мухин*.

ИБ № 9068

Сдано в набор 18.05.90. Подписано в печать 07.06.90. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. пч. л. 3,78. Усл. кр.-отт. 4,31. Уч.-изд. л. 4,12. Тираж 50 000 (1—15 000) экз.

Заказ № 890. Цена 20 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47. Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ISBN 5—250—01414—3

© ПОЛИТИЗДАТ, 1990

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Свердловск
25 апреля

Поездка на Урал предпринята через неделю после обсуждения на совместном заседании Совета федерации и Президентского совета СССР путем перевода экономики страны на рельсы регулируемого рыночного хозяйства. Выполнение этой программы, как подчеркивал М. С. Горбачев, немыслимо без консолидации всех заинтересованных в перестройке сил, без широких консультаций с трудовыми коллективами.

В Свердловском аэропорту Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС встречали руководители области, представители общественности.

Урал по праву называют опорным краем державы. Урал — флагман отечественной тяжелой индустрии, регион огромных природных богатств, прославленный талантом своих мастеров. Совет с людьми труда, их мнения о том, как ускорить перестроекные процессы, затрагивающие коренные пластины жизни нашего общества, важны для Президента, так как отражают мысли и чаяния многих миллионов советских людей.

ПОСЕЩЕНИЕ «УРАЛМАША»

За минувшее пятилетие многое изменилось в жизни Свердловска и области. И хотя больше, чем прежде, уделяется внимания социальным вопросам, экономическим проблемам, у уральцев достаточно оснований для серьезного и критичного анализа. Буксует областной хозрасчет, на который перешли с начала года. Сложное положение с жильем, явно недостаточны природоохранные меры.

Где выход из создавшегося положения? Как осуществить консолидацию сил для того, чтобы сосредоточить их на решающих направлениях перестройки, сократить неоправданно затянувшийся переходный период, дать импульс радикализации экономической реформы — таков круг вопросов, сразу же ставших стержнем бесед Президента с рабочими «Уралмаша».

Марка машиностроительного гиганта, деловой почерк его 50-тысячного коллектива известны не только повсюду

в стране, но и за рубежом. Шагающие, карьерные экскаваторы и товары народного потребления, буровые установки и машины непрерывного литья — общая стоимость всей этой продукции в минувшем году превысила 600 миллионов рублей.

Президент знакомится с членами бригады, обслуживающей четырехтонный пресс, созданный на «Уралмаше». Не прерывая работы — такова особенность производственного цикла,— операторы рассказали М. С. Горбачеву о том, как коллектив цеха маневрирует силами, чтобы добиться безусловного выполнения задания.

Один из членов бригады — тридцатирефлекций кузнец четвертого разряда Николай Ладушкин — беспартийный, коренной уралец, кадровый рабочий, так выразил свою жизненную позицию:

— Надеяться нам сейчас надо только на себя, больше не на кого. Важно, чтобы все поняли это. Спасение страны — не в митингах, не в краснобайстве, не в забастовках, а в том, чтобы каждый человек, коллектив работали как следует, не халтурили. Тогда и заработки наши будут не «бумажными», а реальными. Таким должен быть вклад миллиардов советских людей в оздоровление экономики страны, в радикализацию экономической реформы. Меры, направленные на это «сверху», должны подкрепляться на каждом рабочем месте.

— Я, между прочим, считаю,— сказал М. С. Горбачев,— пока человек крепок духом, его ни физически не сломишь, ни с толку не собьешь. Сейчас время такое, прояснить многое надо. И многое уже прояснили. От митингов к делу поворачиваем. И тут у нас много работы. Иначе застянем на одних разговорах.

Но поворот надо делать сообща. Если вы не возьмесь за это — ничего не получится. Поворачивать такую огромную страну — дело непростое. Придется многое менять, убирать, но — не до основания.

Сейчас есть все, на что можно опереться. Есть мощная производственная база, ее нужно осовременить. Есть научный потенциал. Люди у нас образованные, но им не хватает стимулов, ответственности.

В завязавшемся разговоре рабочие подчеркнули необходимость начинать перемены с наведения порядка. Понастоящему не работает хозрасчет. Лихорадит штурмовщина. Свердловчане не видят в магазинах даже того, что сами производят. Словом, рыночные отношения пока что тормозятся традиционными административными барьерами.

Уралмашевцы выдвигают претензии к системе торгово-распределительных отношений. Почему, спрашивают они, наши экскаваторы, буровые установки, вагоны на всесоюзный рынок поступают исправно, а воронежских и вильнюсских телевизоров, московских и саратовских холодильников, других товаров в Свердловске нет и в помине? Неужели все заводы в стране остановились? Мы-то на Урале работаем, и неплохо.

Среди вопросов, заданных Президенту рабочими, был и такой:

— Можно ли рассчитывать, что в результате Вашего посещения Урала в нашей жизни здесь произойдет сдвиг к лучшему?

— Я рассчитываю,— ответил Михаил Сергеевич,— что поездка углубит мои представления об Урале. Это — становой хребет нашей страны. Люди этого огромного края дают не только Российской Федерации, но и всей стране незаменимую продукцию. Вклад Урала огромен, а развитие отстало. Вкладывались фонды в тяжелую промышленность, «оборонка» наращивалась, а социальная сфера развивалась не теми темпами, да и экологические проблемы накопились. Поэтому, думаю, нам всем вместе предстоит осмыслить ситуацию и сделать выводы уже при прогнозировании на будущую пятилетку. Надо поставить дело так, чтобы Урал больше поворачивался к человеку. Если Уралу дать большее хозяйственной самостоятельности, он сможет многое сделать.

Я с ходу ничего не могу обещать,— продолжал М. С. Горбачев, касаясь существа заданного вопроса,— и считаю, что обещать было бы с моей стороны несерьезно. Слыши от вас серьезные замечания, справедливую критику, будем вместе думать, как поправить дело.

* * *

После знакомства с предприятием в здании водоуправления состоялась встреча М. С. Горбачева с рабочими, инженерно-техническими работниками, представителями совета трудового коллектива, партийным активом объединения.

Поскольку аудитория не смогла вместить всех желающих принять участие в откровенном разговоре, ход его транслировался на заводскую площадь, где собирались многие сотни уралмашевцев.

У меня огромное желание в спокойной деловой обстановке поговорить с вами, сказал, открывая встречу, **М. С. Горбачев**. Что нас беспокоит? То, что Урал, который столько сделал, делает, будет делать для страны,— этот могучий край испытывает сейчас в своем развитии большие

перекосы, перегрузки. Не только производственные, экономические, но и социальные. И это уже выплескивается в определенные настроения.

Эти несколько часов общения, разговоров с уралмашевцами показывают, что информация до нас доходит правильная. Люди подтверждают то, что нам уже известно, что вызывает определенное беспокойство. Во всяком случае, можно, видимо, говорить о том, что в развитии производительных сил Урала произошли определенные деформации. С одной стороны, создан могучий кадровый, научный потенциал, способный и дальше решать большие задачи, с другой — проблемы экологии, социальная напряженность.

Мой приезд к вам в область и наша встреча, продолжал он, как раз совпадают с очень важным этапом развития экономической реформы.

Мы прошли как бы подготовительный период этой реформы и разобрались со страной, в которой живем. В основном все же поняли наряду с достижениями и ее болезни, которые, несомненно, есть. Опробовали многие подходы в сфере экономики, новые методы хозяйствования. Одно удалось, другое нет, кое в чем просто просчитались.

Но, во всяком случае, это был тот период, который необходим, особенно когда речь идет о крупнейшем в истории страны повороте. Сейчас у нас есть уже задел и правового и экономического порядка. Опыт приобрели, мыслить начали иначе и говорить друг с другом — иначе. Сложилась среда, в которой можно основательно, радикально разворачивать экономическую реформу.

Поэтому разговор важен и с этих позиций. Тем более, что я вижу обеспокоенность. Она присутствует и в прессе, и здесь: как жить будем? А в общем, речь идет как раз о том, что мы намерены делать, чтобы жить лучше, чтобы ситуация изменилась к лучшему. Видно, у народа терпение уже на пределе. Так что с этой точки зрения поездка для меня очень важна.

Мы провели два Президентских совета СССР, совместные заседания Совета федерации СССР и Президентского совета. И снова вернемся к этим вопросам, а потом пойдем, как говорят, в народ для того, чтобы все основательно взвесить. Такой поворот надо делать всем вместе. То, что имеется в виду предложить трудящимся, стране, рассчитано на крутые перемены. Но надо сделать так, чтобы мы с наименьшими потерями прошли эту дорогу.

М. С. Горбачев предложил уралмашевцам высказать свои соображения на этот счет.

Генеральный директор объединения «Уралмаш»

И. И. Строганов дал краткую характеристику предприятию, рассказал о стоящих перед коллективом задачах и проблемах.

Во время одной из встреч с трудящимися «Уралмаша» Вы, Михаил Сергеевич, сказали, что надо переходить на свободный рынок. Думаю, это правильно.

Что нам сегодня мешает идти к этой цели? Первое — это неравноправие с кооперацией. Мы — за производственные кооперативы, но не можем пока с ними соревноваться на равных. Второе, что мы считаем необходимым сделать в обязательном порядке при переходе на рынок, — это установить жесткий контроль над ценами по четырем-пяти позициям продуктов питания. И еще: в обязательном порядке надо определить верхнюю границу цен. Мы имеем преиконтрентную цену, и надо знать, какой должен быть предел оптовой цены. И третье, на чем хотел бы остановиться, это — налогообложение, система которого сегодня уже рассматривается правительством.

Мы подготовили свои предложения по этому поводу, в их выработке участвовали наши специалисты. Дело в том, что при существующей системе у объединения средств не только на расширенное воспроизводство, но даже на нормальное развитие не остается. Для нормальной жизни необходимо, чтобы у нас оставалось по крайней мере не менее 60 процентов заработанной прибыли. Важно квалифицированно, предметно рассмотреть этот вопрос, потому что такие предприятия, как «Уралмаш», имеют существенное отличие от менее крупных. Ведь у нас на попечении — громадная социальная инфраструктура.

При существующем положении дел, при мизерной квартирной плате объединение несет ежегодно убытки только по жилью в 7 миллионов рублей. Убыточны также детские дошкольные учреждения, ряд других объектов. У нас на балансе — 45 тысяч квартир, а в очереди на жилье сегодня числится 12 тысяч человек, потому что мы жилье строим, но вынуждены давать его и тем, кто не работает на «Уралмаше»...

М. С. Горбачев. В чем же «болезнь», и не только «Уралмаша», но и других заводов уральского экономического региона?

И. И. Строганов. Мы допустили крупную ошибку: создавая дополнительные рабочие места, на какое-то время забыли о человеке, о социальной базе. Именно в этом видится болезнь региона. И еще. Мы все-таки все вместе здорово развалили сельское хозяйство. Пора не просто помогать, а принципиально всем перестроиться в этом плане...

М. С. Горбачев. Я обратил внимание, что на вашем предприятии производительность труда все же приличная. Это связано с модернизацией производства, ценообразованием или с интенсификацией труда?

И. И. Строганов. К сожалению, с интенсификацией...

М. С. Горбачев. Когда вы говорите, что, по вашим расчетам, переход на новые экономические отношения может погубить машиностроение, какие расчеты имеете в виду?

И. И. Строганов. Эти расчеты сделаны на основании панируемых отчислений. В союзный бюджет — 30 процентов, в республиканский — 27 процентов плюс новые виды платы за землю, электроэнергию, трудовые ресурсы. Если все это сложить, то нам остается менее 30 процентов. То есть ничего не остается на формирование фондов. А это для нас — ключевой вопрос.

М. С. Горбачев. Скажите, вы сопоставляете конкурентоспособность своей продукции с аналогичными образцами? Какая между ними разница?

И. И. Строганов. Для примера скажу, что наш карьерный экскаватор абсолютно конкурентоспособен зарубежным машинам такого же класса. Советским заказчикам поставляем эту технику по 90 тысяч рублей, не было случая, чтобы мы продавали за рубеж экскаватор меньше чем по 600 тысяч.

Коллектив нашего института конечно же ощущает новую атмосферу, приближение конкурентной борьбы, сказал выступивший затем директор НИИтяжмаша **Г. Н. Башилов**. Однако могу сказать, что неработающих уралмашевских машин сегодня в стране нет. Бывают, конечно, случаи доналадки, доработки, но сейчас задача состоит в том, чтобы заказчик получал машины, которые бы с первого дня шли в работу.

Заместитель генерального директора объединения по экономике **А. С. Осинцев** затронул вопрос о том, как расценивать монополию «Уралмаша» в производстве уникальных изделий машиностроения. Думаю, сказал он, не надо бояться таких монополистов, как «Уралмаш». Нам до монополии еще очень далеко, ибо уровень нашей продукции зависит не столько от нас, сколько во многих случаях от массы комплектующих изделий и действий поставщиков. Вот отсюда, с этого уровня и надо бы начинать демонополизацию, а точнее — организацию широкого конкурса поставщиков, чтобы мы могли выбирать действительно лучших.

М. С. Горбачев. Чем, по вашему мнению, вызвана обеспокоенность в обществе, когда речь заходит о радикализации реформы и о том, что мы должны сделать последовательные крупные шаги к рыночной экономике? Что напугало людей, вызвало тревогу?

А. С. Осинцев. Мне кажется, что опасения возникают из-за потерь, без которых не обойдется переход на рыночную экономику: падения объемов производства, безработицы. Я считаю, что эти два фактора — главные. Они больше всего заставляют волноваться.

М. С. Горбачев. Но если речь о том, что надо идти этим путем, а, как я почувствовал из выступлений здесь, из многочисленных бесед по ходу посещения предприятия, все понимают это, то необходимо все сначала продумать, взвесить, обо всем посоветоваться. Суть дела должны знать и понимать не только в центре и не только хозяйствственные кадры. Все наши люди, трудовые коллективы должны понимать суть дела.

Мы не хотим сломя голову бросаться в рынок, такой подход для нас неприемлем. Переход должен осуществляться на основе продуманной линии. Необходимо этот процесс, особенно на первоначальном этапе, держать в руках, регулировать механизмом цен. Должны быть также предусмотрены меры социальной защиты. Наконец, надо думать о том, что на производстве пойдет процесс перегруппировки рабочей силы и, возможно, ее высвобождение. Но в стране кооперативы еще только рождаются, сфера услуг не развита, как не развито все, что связано с торговлей. У нас, например, огромные нагрузки на торговую площадь, а в мире через все это уже прошли. У них сплошь и рядом такое соотношение, при котором число занятых в непроизводственной сфере превышает количество работающих в сфере материального производства. У нас пока что наоборот, в основном все в материальном производстве, значит, есть еще много работы, мы можем занять людей. Но нужна система переподготовки, нужен план действий. Вот это все необходимо понимать! Убежден, сегодня незанятость возникает там, где что-то недодумывается, недоделывается. Мы свое обещание сдержим: когда будем готовы для беседы с людьми, когда все продумаем, представим взвешенные меры, вынесем их на суд общества. Надо будет их проработать в каждом регионе, в каждом трудовом коллективе.

Из зала прозвучала просьба высказаться по поводу последних публикаций в прессе о так называемой экономике шоковой терапии по-польски.

М. С. Горбачев. Все-таки пресса напугала? Надо из этого зала сказать в адрес всей прессы и чтобы журналисты, которые здесь присутствуют, тоже учили и другим передали:

в этих делах нужны особо взвешенные суждения, нельзя вносить публикациями лишь элемент тревоги.

В своем выступлении начальник механического цеха № 15 А. Р. Сагалович затронул важный аспект радикализации реформы. Мое мнение: в рыночную экономику предприятия входят с разным наследством. Значит, надо учитывать состояние основных фондов каждого конкретного производства. У одного они более изношенные, у другого — нововее.

Сегодня есть закон об аренде. Но зачастую, когда в коллективе начинается дележ денег по коэффициенту трудового участия, система не срабатывает. Там, где хорошие труженики, система действительно работает. Там же, где коллектив не сложился, она бездействует. Чтобы двигаться дальше, надо ставить вопрос о роли и ответственности хозяйственного руководителя, организатора производства и специалиста за ход экономической реформы.

М. С. Горбачев. А вы не ощущаете отдаленные толчки в связи с реформой и изменением ситуации: что уже надо доказывать свое право и преимущество компетентностью, добросовестностью, способностью работать лучше? Ведь скоро всем придется доказывать это. Разве такая постановка не работает на дисциплину, на ответственность, на добросовестность?

А. Р. Сагалович. Не работает. Ну, может быть, в какой-то степени. Мое мнение таково: если на уровне первого руководителя структурного подразделения, завода например, еще можно как-то обойтись по-старому, то дальше работа должна вестись по иной, новой системе.

Начальник социально-культурно-бытового управления «Уралмаша» Ю. Ф. Чеботарев посвятил выступление непростым проблемам своей службы. Он поднял, в частности, вопрос об убыточности этой сферы. В качестве примера была приведена стоимость квадратного метра нового жилья. Год от года она повышается, а плата назначается та же, что и прежде. Попробовали затронуть этот вопрос, но получили решительный отпор общественности.

М. С. Горбачев. Сколько у вас жилья и какова дотация на его содержание?

Ю. Ф. Чеботарев. Заводская дотация — без малого семь миллионов рублей...

М. С. Горбачев. Видимо, многие согласились бы взять квартиры в собственность?

Ю. Ф. Чеботарев. Инициатива такая есть, однако местным Советам права такой передачи еще не дано.

М. С. Горбачев. Но ведь это ваше жилье, ведомственное.

Ю. Ф. Чеботарев. Ведомственное-то ведомственное, однако здесь много сложных вопросов.

М. С. Горбачев. Но речь идет о том, чтобы отдать бесплатно. Вот квартиры получены, люди живут. О тех, кто стоит на очереди, не говорим: их положение, конечно, надо улучшать. А тем, у кого жилье соответствует нормам, отдать бы его в собственность, бесплатно. И пусть сами содержат квартиры, сами расплачиваются за это. Ведь, товарищи, когда мы говорим, что у нас низкая квартплата, — это искусственный подход. Уменьшили зарплату — и за этот счет сделали дешевым жилье.

Естественно, о людях нуждающихся, малообеспеченных обязано заботиться государство. Но в отношении основной массы так поступить можно. Зато когда человек будет сознавать, что это его собственная квартира, он иначе будет ее и содержать. И совершенно в другом состоянии будет жилой фонд.

Посмотрите, ведь на Западе все решает зарплата. Общественные фонды там очень невелики. В основном же человек живет от зарплаты. Получил, скажем, две тысячи долларов — сразу 30 процентов за жилье, 11 процентов — налоги. Вот и ушло уже 40 с лишним процентов заработка.

Мы же с вами привыкли: это — бесплатно, то — бесплатно... А ведь настоящей зарплаты свой человек все равно не видит. Вот если бы он получал ее сполна и за все рассчитывался сам, тогда другое дело.

Кроме того, что значит — получить жилье в собственность? Это значит: у человека появилась собственность. У одного, у другого, у многих. То есть в обществе возникают рыночные отношения.

У нас этого пока еще нет. Но вопрос надо как следует, наверное, обдумать.

Руководитель комплексной бригады А. А. Токминов рассказал, что на «Уралмаше» в последнее время резко снизились инициатива рабочих, трудовой напор, азарт. Сейчас рабочие, которые хорошо трудятся, не понимают, кому выгодно создавать искусственные преграды, чтобы они работали еще лучше, качественнее и получали бы за это достойное вознаграждение.

М. С. Горбачев. Хочу поддержать вашу озабоченность. Мысль о том, чтобы меньшим числом производить больше и лучше в условиях экономической реформы, — ключевая. Нас душит уравниловка. Если мы по-настоящему не станем оплачивать труд рабочего, колхозника, учителя, врача, инженера, а будем продолжать оценивать его по «сетке», по тарифу, не двинемся вперед. Мне рассказывали о случаях,

когда хирурги, например, не могут проводить ответственную операцию без сестер высокого класса, которых они знают. Но у хирурга нет никаких прав поощрять специалиста, который, по его мнению, достоин профессорской зарплаты.

И что же получается: уходит такая сестра из бригады, и распадается весь цикл сложных операций. Подобная картина всюду. В науке тоже оплата по рангам и степеням — старших, младших научных сотрудников и мало кого волнует, какой вклад в общее дело за год, за последние пять лет внес человек. Но уж если и заметили его работу, а тем более по договору благодаря этому какую-то сумму получили, все равно ее разделят поровну.

С уравниловкой надо начинать решительную борьбу, начинать с каждого рабочего места, с каждой рабочей операции. Иначе мы лишимся возможности постоянно черпать блага для общества из энергии талантливых людей.

Поблагодарив Президента СССР от имени коллектива за посещение «Уралмаша», начальник одного из цехов **П. Н. Тоболов** обратил внимание **М. С. Горбачева** на условия труда металлургов объединения. Только за прошлый год цех потерял 150 классных специалистов. Одни ушли из-за плохих условий труда, другие — из-за низких заработков.

Уж больно много женщин работает на нашем предприятии, заметил кузнец цеха № 37 **В. Ф. Боянкин**. Они трудятся по скользящему графику, а значит — и в ночную смену. Что испытывает женщина, работающая в таком режиме, Вы можете себе представить — Вы ведь видели наши печи.

М. С. Горбачев. Вообще, показателем того, что нашему обществу необходимы перемены, прежде всего является положение женщин. Давайте честно признаем это. Вот возьмите хотя бы Президентский совет СССР — там женщин нет. Возьмите другие руководящие органы — та же безрадостная картина. Зато в горячих цехах, на трехсменке, где женщин вообще не должно быть, они трудятся.

Председатель совета трудового коллектива объединения **В. А. Богданов** сказал: нас сильно тревожит растущая социальная напряженность. К сожалению, многие разумные предложения, когда доходит до дела, приводят к отрицательным последствиям и результатам.

На остроту проблем, стоящих перед старшим поколением тружеников, обратил внимание председатель совета ветеранов войны и труда **Е. С. Ерыкалов**. Ветераны труда военных лет не имеют достаточных льгот. Зачастую их обделяют возможностью приобрести по госцене даже товары первой необходимости.

Председатель Свердловского облисполкома **Э. Э. Рос-**

сель говорил о необходимости решения трех проблем. Первое — это накормить людей; второе — решить социальные вопросы; третье — совершенствовать здравоохранение. Он предложил разрешить свердловчанам реализовать хотя бы 5 процентов производимой ими продукции на бартерной основе. Мы не собираемся закупать на валюту французские духи, поскольку понимаем, что первая необходимость — это новые технологии для производства и медицинское оборудование для людей.

Подводя итоги встречи, **М. С. Горбачев** сказал: здесь, на Урале, сконцентрирована огромная масса людей, решающих важные для страны задачи — экономического, научного, оборонного плана. Роль, которую играют Свердловск и его трудовые коллективы, ваши тревоги и обеспокоенность — все это привело нас сюда. Думаю, мне как Президенту и Генеральному секретарю ЦК КПСС, другим членам советского руководства нужно больше уделять внимания Уралу.

Эта встреча, беседы с трудящимися «Уралмаша» имеют для меня большое значение. Мы подошли к такому этапу перестройки, когда нужно принимать очень важные для судьбы страны решения. И то, что думают люди, как оценивают ситуацию, что считают необходимым делать, — все это сейчас очень важно.

Вы понимаете, что я, конечно, имею свою позицию, убеждения. И вместе с тем все годы жизни и работы исповедую такой стиль: любое решение, независимо от того, как ты его видишь сам, надо проверить мнением трудящихся. Это — важнейшее условие, чтобы политика была правильной, чтобы было меньше потерь и ошибок.

Начиная перестройку, мы видели свое общество в одном свете. Углубившись, начали понимать, что одним мелким ремонтом — покраской, заменой обоев не обойтись. Повсюду требовались очень серьезные перемены — в экономике, в федерации, в партии, Советах, в культуре, во всей духовной сфере, чтобы облагородить общество, создать людям нормальные условия жизни.

Сейчас мы подошли к принятию крупных решений. Поэтому я и решил поехать к вам, зная потенциал Урала — человеческий, интеллектуальный, научный, культурный. Рассматриваю эту встречу как поддержку и воспринимаю ваши высказывания относительно политики, действий центра как стремление обратить внимание руководства, чтобы оно не упустило что-то серьезное.

Не обошлось, правда, в некоторых случаях и без демагогии. Но демагоги тоже пользуются демократией, и даже

больше, чем мы с вами. А надо бы наоборот: чтобы все здравомыслящие, ответственные люди в нашем обществе использовали гласность, демократию, по-настоящему брали власть в свои руки.

В этой связи хочу ответить на вопрос, который поднимался и в беседах, и в записках,— как руководство страны, я лично смотрю на роль рабочего класса на нынешнем очень важном этапе развития общества.

Партия не сможет добиться реализации своей политики и идти в авангарде перемен, если не будет опираться на рабочий класс. Я с большой тревогой воспринимаю то, что у вас сегодня двенадцать рабочих подали заявление о выходе из партии. Я бы не смотрел на это упрощенно: мол, время сейчас такое, одни приходят, другие уходят. Просил бы и партийный комитет завода, и просто товарищей по партии, заводчан встретиться с ними, постараться понять, в чем тут дело.

Руководство страны надеется на активный вклад рабочих во все наши дела. И не только у станка, хотя я и согласен с товарищами, которые говорят, что пора заканчивать митинги и дискуссии, надо приступать к активной производственной работе. Дискуссии, наверное, будут продолжаться. Но центр тяжести должен переноситься на реализацию политики во всех сферах. И везде мы рассчитываем на поддержку рабочего класса.

Достойно сожаления, что на выборах народных депутатов СССР и Российской Федерации, местных Советов рабочих сильно потеснили. Прямо скажу: Советы от этого будут лишь проигрывать. Им следовало бы подумать о создании консультативных органов, в которые входили бы рабочие — самые передовые, активные, приверженные делу обновления. И Советам надо держать отчет перед трудовыми коллективами за все, что они делают. Без такой смычки и Советы не заработают по-настоящему, и рабочие не будут удовлетворены.

Нужно внести этот своеобразный «поправочный коэффициент». Следует задуматься: почему многие рабочие сняли свои кандидатуры, отказались от участия в предвыборной борьбе? Потому что велась она в такой форме, что это выбивало их из колеи. Надо извлечь уроки. Нельзя допустить, чтобы Советы, которые в какой-то мере, я бы сказал, лишились полноправного представительства рабочего класса и крестьянства, оказались оторванными от жизни, от реальных забот людей.

Мой главный тезис в ответе о роли рабочего класса в нынешнее ответственное время таков: если рабочий класс

останется в стороне от политических процессов или даже будет занимать не очень активную позицию, перестройка от этого проиграет, мы будем топтаться на месте. Хочу, чтобы у нас на этот счет было понимание. Возможностей для более активной позиции у рабочего класса сегодня стало больше. И профсоюзы, и советы трудовых коллективов, другие общественные механизмы надо использовать так, чтобы рабочий класс оказывал влияние на все, что сейчас происходит.

* * *

Далее М. С. Горбачев ответил на вопросы уралмашевцев. Говоря о проблеме индивидуального жилищного строительства, он подчеркнул необходимость всячески идти навстречу инициативе людей, оказывать им максимальную помощь, в том числе используя возможности предприятий. Сейчас существуют реальные условия, чтобы ускорить жилищное строительство, и у меня есть некоторые предложения на этот счет. Я бы просил местные органы позаботиться об отводе земли для индивидуального жилищного строительства. Надо также давать землю для садов и огородов, чтобы те, кто хочет, могли выращивать для себя все необходимое. Это имеет и продовольственное, и социальное, и воспитательное значение. Человек, общающийся с землей,— это совсем другой человек.

М. С. Горбачев зачитал следующий вопрос: «На мой взгляд, открытое письмо ЦК КПСС о консолидации на принципиальной основе противоречит той принципиальной основе, которая изложена в Вашем «Слове о Ленине». Эта основа мне, как рядовому члену партии, ближе. Знаю достаточно хорошо Ваш стиль благодаря средствам массовой информации, и мне показалось, что Вы лично не принимали участия в составлении открытого письма. Так ли это?»

Прямо скажу, принимал участие. Думаю, товарищи, мы должны учсть озабоченность, свидетельством которой служат письма коммунистов в Центральный Комитет. Есть среди них послания и с вашего завода. Участники собраний, конференций выражают тревогу за судьбу партии, за то, чтобы подготовить съезд по-настоящему, чтобы он справился с теми задачами, которые перед ним ставятся — и с точки зрения целей перестройки, и с точки зрения укрепления и повышения авангардной роли КПСС.

Мы это восприняли и постарались выразить в Платформе ЦК и в проекте Устава. Может быть, надо было еще поработать, но документы выпустили в свет, чтобы коммунисты могли их обсудить, высказать критические замечания и выйти на съезд с идеями и предложениями, которые

укрепляли бы партию, придавали ей новый, притягательный облик. И еще — чтобы коммунисты чувствовали себя в партии действительно хозяевами.

Может быть, не все пока получается, но направление, линию мы взяли правильные. Пригласили коммунистов: предлагайте альтернативные платформы. Мы — за свободу мысли, за сопоставление точек зрения. Опубликовали «Демократическую платформу», потом «Марксистскую платформу» — обсуждайте, товарищи коммунисты!

Но почему и против чего мы обязаны были выступить с данным письмом? Коммунистов беспокоит, что вместо консолидации практически началась работа по расколу партии. Это уже не борьба мнений, не сопоставление точек зрения, не поиск истины, не консолидация, а попытка накануне съезда, а может быть, и на самом съезде расколоть партию. В этот ответственный, переломный момент развития страны, государства, общества мы не можем ставить под удар такую силу, какой является КПСС. Поэтому письмо направлено против раскольников, а не против тех, кто критикует Платформу ЦК. Кстати, этот документ рассыпался всем членам ЦК, первым секретарям крайкомов, обкомов. Они свои замечания высказывали. И встал вопрос: если кто-то критикует Платформу и проект Устава, что же — надо исключать его из партии? Конечно нет! В таком случае мы должны были бы начать с первого секретаря МГК КПСС Ю. А. Прокофьева, поскольку он высказал серьезные критические замечания еще на заседании Политбюро по проекту Платформы ЦК.

Речь идет о тех, кто взял курс на раскол. Не может партия выполнять роль авангарда на нынешнем ответственном этапе, если она будет втянута в борьбу фракций. Мы за консолидацию всех сил — и тех, кто стоит на «Демократической платформе», и тех, кто предложил «Марксистскую платформу». Сопоставляя все точки зрения, надо сделать так, чтобы съезд выполнил свою задачу.

Отвечая на вопрос о возможных вариантах развития событий в Литве, М. С. Горбачев сказал:

— Мы надеемся выйти на политическое решение проблемы. Но должен заявить перед вами и перед страной, что мы столкнулись с руководством, которое проявляет авантюризм, спекулирует на демократии. Ведь даже по самым простым вопросам готовятся предложения, которые предварительно рассматриваются в Советах, затем выносятся на обсуждение людей, и только после этого принимаются решения. Здесь же при решении коренного вопроса о судьбе республики и проживающих в ней людей, вопроса, затра-

гивающего все население нашего многонационального государства,— депутаты ночью собрались, подняли руки и все... Это не укладывается ни в какие рамки демократии.

Я думаю, третий Съезд народных депутатов СССР поступил правильно, и у нас — у Президента, правительства — есть только мандат Съезда: конституционный строй должен быть восстановлен. Нужно возвратиться к состоянию, которое было в республике на 10 марта, и после этого рассматривать проблему. А иначе что получится? Как быть с людьми, которые захотят вернуться в свои республики (нелитовцев — более 700 тысяч)? Какова судьба белорусских земель? Далее, Клайпеда 500 лет была в руках немцев, по итогам войны перешла к Советскому Союзу, и, поскольку Литва входила в СССР, ее присоединили к этой республике. Сегодня калининградцы вносят предложение присоединить Клайпеду к своей области.

Наконец, как рассчитываться за нефть, сырье и т. д.? Валютой? Будем обсуждать и это. Для «бракоразводного процесса» потребуется прежде всего референдум. Надо узнатъ, что люди скажут, а литовцы — очень разумный народ, культурный, образованный. Пусть поразмышляют, каким путем идти. По-моему, сейчас там все больше слышится трезвых голосов. Тяга людей к самостоятельному литовскому государству может быть удовлетворена и в рамках федерации. Главное — решать эти вопросы в нормальной, конституционной форме.

Итак, мы не отступим от мандата третьего Съезда народных депутатов СССР.

Поступил вопрос об островах Курильской гряды. Земли лишней у нас нет. Будем стоять на хельсинкских позициях — признания послевоенных реальностей, включая нерушимость границ.

Был и такой вопрос: занимается ли правительство такими явлениями, как неопознанные летающие объекты. Президент ответил, что, насколько ему известно, существуют научные коллективы, занятые их изучением.

Поступил вопрос: «Почему, на Ваш взгляд, товарищ Ельцин имеет большой авторитет на Урале и на «Уралмаше» и не имеет авторитета у правительства?»

М. С. Горбачев ответил:

— Меня уже спрашивали на улице, как я отношусь к Б. Н. Ельцину. Было время, когда я пригласил первого секретаря Свердловского обкома партии, члена ЦК перейти на работу в Центральный Комитет,— нам был нужен заведующий Отделом строительства, а товарищ Ельцин, помимо своего партийного опыта, имел опыт строительства, по об-

разованию строитель. Он согласился и активно включился в работу. Потом, когда возникла необходимость решать вопрос о первом секретаре МГК, выбор пал на Бориса Николаевича. Я представлял его и рекомендовал от имени Политбюро, старался поддержать. Он поначалу горячо взялся за дело, но события развивались так, что в городской парторганизации ситуация накалилась. Летом, когда я находился на отдыхе, он резко поставил вопрос о своем уходе с этого поста. Я сказал: вернусь — побеседуем. Цель моя была проста — остыть страсти, и пусть товарищ Ельцин продолжает работать. Но Борис Николаевич не прислушался к совету, настаивал освободить его, так как он не хочет работать в такой обстановке. Аргументов у него, я считаю, было недостаточно. Это был какой-то каприз, собственно, именно так это восприняли в ЦК. Впрочем, вы все это читали — мы опубликовали полностью историю вопроса.

Я был убежден, что надо сохранить его, старался удержать этот процесс в рамках партийной демократии, товарищеского обсуждения. Попытался еще раз спросить, как он смотрит на замечания товарищей. Нет, твердо сказал он, прошу освободить. Ну что ж, быть по сему. В последующем я настоял, чтобы его опыт был использован на посту министра, чтобы он продолжал свою деятельность в ЦК.

Всякие бывают в жизни повороты. Некоторые качества Б. Н. Ельцина, которые проявлялись еще и здесь — его стиль вы знаете лучше меня, — мы учитывали, но думали: Московская парторганизация, ответственность «перемелют» все это, издержки уйдут. Не получилось. А потом, по-моему, он избрал не лучший путь. Пошел по пути конфронтации.

Что мы получаем от него? Разве что критику в полной дозе. Что ж, это право каждого члена ЦК и депутата, его право. Но мне сейчас кажется, что потенциал его как политического деятеля все же невелик. Программа и выступления его мне известны. Если их читать подряд — это как старая заигранная пластинка, набор тезисов: руководство доживает свой срок, оно исчерпало себя, оторвалось от народа и так далее и тому подобное. Если брать критику саму по себе, то польза от нее все-таки есть. Но я не могу согласиться с его огульными обвинениями в адрес руководства страны, в адрес партии, ЦК.

То, что он затрагивает, требует серьезного политического анализа. Оставаясь принципиальным, критичным, требовательным, надо и самому проявлять ответственность. Ельцин же спекулирует на трудностях, на социально-экономической напряженности. Все это есть, но можно и нужно действовать так, чтобы извлекать уроки, разворачивать дело,

а не спекулировать на трудностях с демагогических позиций. Я не драматизирую это, наверное, он борется за свое место в жизни, используя любые средства, которые считает возможными. Тут дело совести каждого. Думаю, Борис Николаевич увлекся и никак не может свернуть с деструктивной колеи.

Вы, конечно, понимаете: только потому, что я в Свердловске и вы меня об этом спрашиваете, я дал столь развернутый ответ. Вообще я никогда не углублялся в эти дискуссии, не люблю их. Нам сегодня необходимо делать дело, а не заниматься популистскими лозунгами да необоснованными обещаниями.

Наверное, нужно в этой связи сказать и о привилегиях. Мы должны прийти к тому, чтобы никаких незаконных привилегий не было. Должна быть лишь одна привилегия: чтобы труд, талант, положение, заслуги — все это оценивалось, но на законных основаниях. В связи с этим мы уже многое сделали. Знаю, что и у вас, и по всей стране эти проблемы решаются — с особняками, со всякими «спецблагами».

В Москве еще со времен гражданской войны Ленин, высшее руководство страны обеспечивались государственными дачами. В 30-е годы такая система была узаконена соответствующими решениями. Сделали это, чтобы связать на определенном уровне зарплату руководства, чтобы она не отличалась резко от зарплаты рабочих, служащих, интеллигенции. Зарплата членов Политбюро, секретарей ЦК КПСС составляла 800 рублей, но при этом можно было заказывать продуктов на 400 рублей. Существовал и ряд других льгот. Сейчас мы все дачи, например, передали ветеранам, детям, медицине, под пансионаты.

Теперь все будет решаться в Верховном Совете, как это принято во всех государствах. Что касается первых лиц — двух-трех человек, Верховный Совет должен официально принять решение: какую установить зарплату, что положено, и опубликовать, чтобы люди знали. Главный критерий — чтобы все оценивалось зарплатой, а в остальном — жить так, как живет страна.

Сейчас подошли к персональным пенсиям, к персональному транспорту. Все надо продумать. Прямо скажу: мы настроены навести строгий порядок.

О ком должно позаботиться государство в первую очередь? Об особо заслуженных людях — ветеранах, независимо от того, партийные они или беспартийные, о многодетных семьях. Многое сделано уже в течение этого полугодия. Работа оказалась непростой. Ведь система льгот есть практически везде. Пансионаты, например, строят все творческие

союзы. А как быть на производстве? Ведь производственники сами заработали и построили свою социальную базу. Кто пользуется, скажем, на «Уралмаше» пансионатами, профилакториями, какими-то домами для охотников — все рабочие или только начальники? Значит, и тут есть привилегии? Люди рассуждают. Я считаю: пусть рассуждают.

Главный критерий тот же: все надо оценивать по трудовому вкладу каждого человека — рабочего, крестьянина, ученого, творческого работника, государственного деятеля.

Теперь, если разрешите, два слова о том, что Горбачев, дескать, имеет счет в швейцарском банке и гонорары туда перечисляет. Это, кстати, тоже излюбленная тема Бориса Николаевича. Ему, наверное, просто нечем заняться. А ведь хорошо знает, как обстоит дело в действительности.

Должен огорчить любителей слухов: все мои гонорары идут в партийную кассу. В том числе за книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», которая издана во многих странах. Ни себе, ни членам семьи из этих денег я не брал ни копейки. Внес в партийную кассу более полумиллиона рублей, 350 тысяч долларов направил на приобретение медицинского оборудования для Иркутской детской больницы, 100 тысяч долларов передал Российской детской клинической больнице для тяжелобольных малышей. Раиса Максимовна шефствует над этой больницей, помогает, чтобы она развивалась, чтобы дети со всей страны могли получить здесь высококвалифицированную помощь. В Фонд культуры отчислено 50 тысяч рублей на памятник Теркину. 200 тысяч рублей перевел на строительство детского парка в Москве, 150 тысяч — пострадавшим от землетрясения в Армении, 50 тысяч — в Таджикистане. Гонорары за эту книгу еще поступают. Как я ими распоряжаюсь — вы сами видите из этого моего «отчета».

И, конечно, не существует в природе никаких счетов. Унизительно, просто стыдно даже отвечать на эти домыслы. По-человечески обидно, что люди подчас опускаются до такого мещанского уровня, буквально обывательщины, используя подобные нелепые домыслы в политических целях.

У нас накопилось много серьезных вопросов, настоятельно требующих решения. И ко всем нужно подходить ответственно.

Но главное — на примере нашей огромной страны мы должны показать, что социализм способен произвести глубокие перемены в рамках демократии, законности. Надо все сделать, чтобы избежать конфронтации в обществе и уж тем более — гражданской войны, насилия, беззакония, произвола. Должен властствовать закон. Нельзя позволить опять

устраивать «охоту на ведьм», сеять ненависть в поисках врага.

Разве в этом — судьба России? Разве можно к демократическому, гуманному социализму идти через новое беззаконие? Нет! Я убежден, что мы в своей стране должны все сделать по-хорошему. Нужны терпение, выдержка. Некоторые призывают: Михаил Сергеевич, да стукните кулаком! Другие: дайте команду ударить по штабам! Товарищи дорогие, мы разворачиваем демократический процесс, строительство правового государства для того, чтобы народ через институты демократии в обществе, демократические процессы в партии сам решал важнейшие вопросы. А быть кулаком — значит так и не выйти из порочного круга.

Мы должны становиться цивилизованной страной. Этого достойны наши народы, выстрадавшие столько и столько сделавшие для истории, для всего мира. Ведь без нашего социалистического вклада мир сегодня был бы иным.

И сейчас, если победит перестройка, мир будет совсем другим. Проиграем мы, хотя, думаю, не проиграем, просто наш путь может оказаться более или менее болезненным, — мир переменится к худшему. Знаю твердо, наш народ к старой жизни уже не вернешь и рот ему не закроишь. Кислород, который получило наше общество в результате демократизации, открытости, — это то, что нужно нашему народу, каждому человеку.

Труден путь перемен такого масштаба, не все удается, как задумано. И просчеты допускаем, и переживаем их, по-человечески переживаем. Но к прошлому возврата нет, очень уж много выстрадал наш народ, чтобы опять его мордовать. Да он и сам этого не позволит. Вот главное, что я хотел бы сказать в заключение. Желаю вам, дорогие уралмашевцы, высоко держать марку, держать характер. Без вас страна жить не может, как и вы без страны. И в этом духе взаимопонимания давайте с вами расстанемся. Больших вам успехов, будем и впредь помогать друг другу!
(Аплодисменты.)

* * *

Во время посещения завода М. С. Горбачев осмотрел выставку товаров народного потребления, выпускаемых на «Уралмаше».

На «Уралмаше» вместе с М. С. Горбачевым были кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР А. В. Власов, член Президентского совета СССР В. А. Ярин, секретарь ЦК КПСС О. Д. Бакланов, первый секретарь Свердловского обкома КПСС А. П. Гусев, председатель областного Совета народных депутатов В. М. Власов.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Свердловск
26 апреля

ЗНАКОМСТВО С ГОРОДОМ

Перестройка — это прежде всего человек, забота о его насущных нуждах. Не случайно внимание М. С. Горбачева, продолжившего знакомство со Свердловском, привлекли кварталы первого в стране молодежного жилищного комплекса. Полезная инициатива, родившаяся 13 лет назад на Урале, стала достоянием всей страны, в первую очередь молодежи. Новый импульс ей дала именно перестройка. Ведь жилищный вопрос, к сожалению, обострен повсюду.

Столь же остра в стране, в том числе и на Урале, продовольственная проблема. Как скорее решить ее в интересах советских людей? Об этом — разговор Президента СССР с покупателями и торговыми работниками в одном из городских универсамов.

М. С. Горбачев интересовался, какие продукты, товары можно приобрести, с чем особенно трудно. Люди сетовали, в частности, на недостаток фруктов. Здесь путь такой, сказал М. С. Горбачев: город должен иметь достаточно хранилищ, заключать договоры на поставки из южных республик. Другого способа не будет. Куда это годится, когда в Свердловске нет надежной базы для хранения плодов и овощей. Такому городу жить на подачках, на подвозе не годится. Знаю, что здесь хранилища строятся, но движется дело, видимо, медленно.

* * *

На главной площади Свердловска, носящей имя Революции 1905 года, М. С. Горбачев возложил цветы к памятнику В. И. Ленина.

О славных традициях Урала, о доблести, верности Родине его сынов и дочерей — беседа с ветеранами войны и труда.

Сердечно приветствую вас, дорогие ветераны, обратился к ним Михаил Сергеевич, особенно в канун 45-летия великой Победы. Вся страна готовится воздать должное поколению, которое сделало все, чтобы отстоять нашу жизнь, свободу, идеалы.

В разговор вступает Н. И. Михайлова-Гагарина, ветеран воздушно-десантных войск. Мы гордимся прожитым, сказала она. Благодарим государство за заботу о нас.

А меня, говорит Михаил Сергеевич, всегда привлекают в ветеранах их оптимизм, уверенность, спокойствие.

Один из собеседников делится своей болью: ветераны-свердловчане тяжело переживают нынешнюю сложную ситуацию в партии. КПСС должна оставаться сплоченной, крепко держать в руках знамя Ленина. Мы желаем предстоящему съезду КПСС стать съездом сплоченности партийных рядов на платформе перестройки.

Нам нужно, сказал М. С. Горбачев, обновлять общество, полнее раскрыть возможности социалистического строя, делами поднять авторитет партии. А идеалы, духовные ценности свои мы обязательно сохраним, знамя наше будем держать высоко.

Кое-кто ведь как поступает: он вроде бы за процесс обновления, но готов вместе с водой, как говорят, и ребенка выплыснуть, уже и от социализма готов отказаться. Мы, конечно, должны в нашем партийном доме разобраться сами. Если кто-то решил сегодня действовать иначе, пусть действует, как ему подсказывает совесть. А на съезд мы должны выйти консолидировавшись.

М. С. Горбачев подходит к другой группе горожан, которые хотят знать точку зрения Президента на проблемы формирования в стране рыночной экономики, его мнение о готовящихся законопроектах, путях оздоровления экономики. На эти темы состоялась обстоятельная и откровенная беседа.

Один из вопросов, выпав из общей канвы, прозвучал так: почему не ведутся переговоры с Литвой?

— Переговоры мы ведем с другими государствами, — ответил Михаил Сергеевич, — а Литву считаем советской республикой. Если помните, на третьем Съезде народных депутатов СССР вопрос стоял именно так. И вы, и я перед лицом решений Съезда — в одинаковом положении.

* * *

Урал исстари ковал оружие для защиты Родины. Здесь создан мощный оборонный потенциал. Новое политическое мышление, рожденное перестройкой, позволило стране переориентировать значительную часть мощностей оборонного комплекса на выпуск сугубо мирной продукции.

О том, как протекает этот непростой процесс, рассказывает выставка товаров народного потребления, развернутая

на одном из конверсируемых предприятий — Уральском электромеханическом заводе. Ее осмотрел М. С. Горбачев.

Товары, как говорится, товарам рознь. Очень важно, отметил Президент СССР, так использовать большие интеллектуальные и технические возможности «оборонки», чтобы получать от нее продукцию высшей категории. В экспозиции представлены самые современные модели медицинской аппаратуры, бытовой электроники, видеотехники. Необходимо, подчеркивалось в беседе, чтобы эти изделия скорее пошли в массовое производство, были не выставочными экспонатами, а товарами, которые каждый может купить.

В ГОСТИХ У УРАЛЬСКИХ УЧЕНЫХ

Обстоятельный диалог о проблемах, решаемых советскими учеными, о развитии научного потенциала Урала шел в Институте физики металлов Уральского отделения АН СССР.

Открывая встречу, председатель президиума Уральского отделения, вице-президент Академии наук СССР Г. А. Месяц подробно остановился на основных направлениях деятельности Уральского отделения академии.

Большинство участвовавших в обмене мнениями обращали внимание на проблемы развития фундаментальной науки, отмечали необходимость повышения ее престижа, обновления материальной базы, укрепления высших учебных заведений. В частности, указывали на противоречие, в которое вступают подчас интересы развития фундаментальной науки и результаты внедрения рыночных начал в экономике. Нужна, считают ученые, прочная законодательная база, устраняющая эту тенденцию.

Выступая на встрече, **М. С. Горбачев**, в частности, сказал:

— Я исповедую такую точку зрения: в политике меньше ошибок, когда она обоснованна, реальна и эффективна, если опирается на научное знание. Научный прогноз нашего движения вперед особенно актуален на Урале, в регионе, играющем огромную роль в развитии производительных сил всей страны. Урал слишком много брал заботы страны в тяжелые для нее годы, чтобы и сегодня мы продолжали так же эксплуатировать его, не думая ни о чем, кроме приращения мощностей и трудовых ресурсов.

Я услышал в этом зале много полезного и интересного, подчеркнул М. С. Горбачев. Сейчас именно тот момент, чтобы всем вместе основательно поразмышлять и о том, как случилось, что такой мощнейший индустриальный край, как

Урал, включая Свердловскую область, оказался с такими старыми фондами.

Комментируя выступления ученых, М. С. Горбачев отметил, что разделяет их озабоченность состоянием и судьбой фундаментальной науки в Советском Союзе.

Существующий у нас механизм отторгает до сих пор продолжает отторгать научно-технический прогресс. Это наносит ущерб всему нашему развитию, ставит в такое положение нашу науку, что она вынуждена искать, куда приложить свои силы. Этот механизм надо менять. Сейчас мы получим какие-то первые результаты от материальных стимулов, но движение в конечном счете должно переходить на вторую колею, опираясь также и на научно-технический прогресс, новые технологии. Откуда без прорыва в технологиях, а значит, в науках возьмется производительность труда?

Причем мы ждем кратного увеличения. Хотим жить так, как живут в развитых странах, должны иметь такой же, как у них, уровень производительности. Это значит — в 2—2,5 раза выше в промышленности, в 5 раз — в аграрном секторе.

Кто-то считает, что надо перераспределять. Однако перераспределять-то нечего. Порядок в распределении нужно, конечно, навести, но для серьезных политиков и серьезных ученых митинговый анализ — это чепуха. Поэтому мы решаем вопросы радикальной экономической реформы, вторгаясь в отношения собственности, выходим на новые формы экономической жизни через демократизацию, децентрализацию и раскрытие инициативы людей.

Сегодня необходимы, как минимум, научные заделы, потом они должны пройти НИОКР и через опытные образцы войти в серию. Значит, нужно время. Поэтому я поддерживаю то, что здесь было сказано, — нельзя допустить недооценки науки. Нам в центре следует очень серьезно это обсудить: небрежное отношение к фундаментальной науке может обернуться тяжелейшими потерями, спадами в научно-техническом и социальном прогрессе.

Мы должны это усвоить и трансформировать в политику и практику. В этой связи затрону вопрос об «утечке мозгов» за рубеж, а из региональных центров академии — в Москву. Это касается дискуссии о привилегиях, если их рассматривать как стимулы. Я не говорю о незаконных привилегиях, о тех, кто, пользуясь своим положением, заводит собственную «вотчину». Тут проблемы нет, с такими надо вести борьбу по закону. Процесс этот идет, его нужно доводить до конца, исключая всякие предпосылки для появления «удельных княжеств» различного масштаба: союзного,

республиканского, регионального и даже колхозного или в рамках научно-исследовательского института. В иных НИИ есть такие «князья», что талантливому человеку кислорода не дадут, и тот «засохнет на корню». Так что это общая проблема, ее надо решать, используя механизмы гласности и демократии. Но любой талант, и прежде всего научный, надо стимулировать. Если мы не вырвемся, я извиняюсь за грубое слово, из дурацкой системы уравнительных подходов, в которой оказались,— и дальше будет губиться все живое в нашем народе. Всегда есть талантливые люди, умельцы, которые движут дело вперед, не дают покоя обществу, не боятся прямо ставить и решать вопросы. Вот привилегии, за которые я выступаю: талантливый человек должен вести у нас безбедную жизнь. Точно так же ученый должен иметь определенный уровень научной вооруженности. Эти вопросы заслуживают того, чтобы мы обсудили их во всех аспектах.

Я рассчитываю, продолжал М. С. Горбачев, обращаясь к уральским ученым, на ваше активное участие в разработке программы развития и размещения производительных сил на Урале в ближайшем и отдаленном будущем, причем с таким учетом, чтобы исправить то, что было деформировано, что привело к оскудению среды обитания, перегрузке тяжелой промышленностью, перекосам в социальной инфраструктуре. Уральцы многое делают и могут сделать, но сегодня испытывают большие трудности с точки зрения отставания социальной сферы. Мне понравилось, что не иждивенчески настроены уральцы, сами подсказывают, что надо делать: просят дать им возможность распоряжаться тем, что здесь создается, выйти на внутренний и внешний рынок, чтобы решить свои проблемы.

О конверсии. На первых порах мы разрабатывали национальную программу конверсии методом поиска, прощупывали разные подходы. Видим, что дело это серьезное, если пойдем путем импровизации, не обдумав все основательно, то можем потерять самых квалифицированных рабочих, научные кадры, прогрессивные фонды и социальную структуру.

К примеру, машиностроительный завод, который я посетил, еще недавно процветал, теперь же испытывает большие финансовые перегрузки, а это сказывается на формировании фондов, на самочувствии людей. Им надо помочь пережить года два, они разворачивают интересную программу, нашли партнеров и в Союзе, и на Западе, будет продукция, которая пойдет на рынок. Вообще это большая проблема для региона и для науки.

Если просто сказать, что в центре, у руководства есть понимание роли Урала, что мы воспринимаем накопившиеся здесь проблемы и тревоги, то одного этого недостаточно. Нам надо думать вместе над тем, как придать ему новое дыхание. А это без науки не состоится.

Президент ответил на вопросы участников встречи, касавшиеся как проблем научно-технического прогресса, так и сегодняшней общественно-политической ситуации в стране.

ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТРУДЯЩИХСЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВЕТЕРАНОВ ПАРТИИ, ВОЙНЫ И ТРУДА

Вечером во Дворце молодежи состоялась встреча М. С. Горбачева с представителями трудящихся Свердловской области, ветеранов партии, войны и труда.

Встречу открыл первый секретарь обкома КПСС А. П. Гусев. О комплексе проблем, стоящих перед индустриальным краем, путях радикализации экономической реформы, об острой необходимости решать сложные социальные проблемы говорили председатель областного Совета народных депутатов В. М. Власов, электросварщик треста «Уралтяжтрубстрой» Н. И. Сова, председатель президиума Уральского отделения АН СССР Г. А. Месяц, директор школы № 18 города Свердловска З. А. Судакова, начальник главного управления здравоохранения области А. Б. Блохин.

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА

Поездка в Свердловскую область — крупнейший индустриальный, политический, культурный и научный центр не только Урала и Российской Федерации, но и всей страны — представляет для меня огромный практический, политический, да и человеческий интерес. Должен вас заверить, что проблемы Урала в руководстве Советского государства хорошо понимают.

Два момента побудили отодвинуть все дела и найти три дня, чтобы приехать в Свердловск, встретиться с вами. До нас доходит тревога уральцев, вызванная ситуацией, сложившейся за многие годы и обострившейся сейчас, на переломном этапе перехода от одних форм жизни, экономики, политики, социальной сферы к другим. Кроме того, мы

подошли к такому рубежу перестройки, когда придется делать новый серьезный поворот.

Все, что предпринималось до сих пор, очень важно, значительно. Мы с вами сейчас живем в другой стране по сравнению с той, что была в апреле 1985 года, когда делались первые шаги в политике перестройки. Я уверен — думаю, вы с этим согласитесь, — не будет уже страны такой, какой она была. И формы общественной жизни, развитие всех процессов не будут такими, какими были прежде. У меня глубокая убежденность: народ теперь не согласится жить так, как жил раньше. Мы сделали выбор.

Ответы на вопросы, которые накопились в обществе, надо искать, двигаясь по пути его развития и обновления на базе социалистических ценностей, на основе развертывания процессов демократизации, оздоровления всей атмосферы в обществе, чтобы человек чувствовал себя хорошо, дышал свободно, мог активно обо всем судить, доказывать свою правоту, а также слушать других.

Самое главное — есть понимание этого у наших людей. Развитие общественного сознания, развертывание всех перестроечных процессов особенно ускорилось после XIX партконференции и первого Съезда народных депутатов СССР.

Общество стало быстро политизироваться. Через формы демократии, гласность, различные движения народ стал так нажимать на партию, государственные структуры, что побуждает решительнее идти по пути перестройки. Да, были и опоздания, и просчеты, и даже ошибки. Но это был незаменимый этап. Совсем недавно мы только на опыте Сумского завода и АвтоВАЗа изучали, что такое хозрасчет. А потом начали пробовать, что такое подряд, аренда, кооперация. Сколько возникло трудных, неясных проблем! Говорят: не зная, не надо было и начинать. Но тогда мы бы так и стояли на месте.

Надо было начинать хотя бы на одном-двух предприятиях, потом в трех — пяти министерствах. Сначала половина промышленности перешла на хозрасчет, а теперь вся. Увидев, что старые структуры сдерживают реформу, мы включили и политическую реформу, чтобы сломать, демонтировать командную систему. Демократические процессы развязали дискуссии, всколыхнули мысли людей. Сейчас, когда приняты законы о земле, собственности, аренде и другие, создалась новая ситуация. Назрели решительные шаги по пути реформы, и, чтобы дело шло успешно, нужны постоянные консультации, контакты с трудящимися во всех регионах.

Этим в первую очередь объясняется мой приезд к вам. Доволен, что приехал именно сюда. Уральцы, свердловчане — серьезный народ, обладают большой компетенцией, привержены гражданским позициям. Вчера и сегодня у меня были очень полезные беседы. Основательно размышляют уралмашевцы над тем, как им жить в условиях рынка, за который они выступают категорически. В то же время они поставили много вопросов, которые надо серьезно и глубоко обдумать в центре.

Для меня важно, что уральцы подходят ко всему со здравых позиций. Выдвигая требования к руководству страны, особенно к тем, кто связан с реформированием экономики, люди здесь проявляют не иждивенческие настроения, а конструктивный подход. Они понимают, что дело не только в перераспределении благ, хотя это и справедливая постановка вопроса, — Урал дает стране многое, и страна должна отвечать тем же. Но импонирует, что уральцы говорят: дайте нам побольше простора для инициативы, для предприимчивости внутри страны и выхода за рубеж. Мы готовы взять на себя ответственность, решить многие вопросы, которые накопились.

Когда мы думаем об Урале, то, конечно, вспоминаем историю нашего Отечества, вклад этого края, людей, которые здесь жили, творили и трудятся сегодня, продолжая дело своих предшественников. Это действительно опорный край страны — с точки зрения индустриальной, экономической, а также научной и оборонной мощи. Но так получилось, что в одном случае под давлением обстоятельств, в другом — по недомыслию или просто вследствие перекосов в инвестиционной политике, неправильного выбора стратегии развития региона многое было взято с Урала для решения задач всей страны. Огромен вклад уральцев, свердловчан в Победу, в восстановление разрушенного войной хозяйства, в решение проблемы военного паритета в мире, в сохранение для советского народа исторических результатов Победы.

Напоминая об этом, присоединяюсь к словам благодарности ветеранам. Мы сердечно их приветствуем. Они имеют право быть сейчас здесь, с нами, думать над проблемами, которые мы обсуждаем и собираемся решать. Это — их земля, труд, кровь и пот, это — их жизнь.

Следует признать: допущены серьезные деформации в развитии уральского района. Здесь огромная концентрация оборонной, тяжелой, химической промышленности. Это сказывается на экологической ситуации. Но самое главное — диспропорции и перекосы в социальной сфере.

Надо думать, как общими усилиями центра и самих уральцев поправить положение. Считаю, главное — дать вам больше возможностей развернуться.

Мы — на этапе разработки и принятия очень важных решений. Вижу, многих беспокоит вопрос: что же это такое — ускорение, радикализация экономической реформы, переход к рынку? Люди хотят ясности. Тем более что пресса уже посеяла на этот счет много страхов, не дождавшись, пока в правительстве, в Президентском совете будет принято окончательное решение.

Должен сказать, что мы собирались медленнее решать эту задачу. Но посмотрели, как идут процессы в последние три-четыре месяца после утверждения правительенной программы оздоровления экономики, о которой доложил Н. И. Рыжков, и заметили, негативные тенденции не ослабевают, а, наоборот, усиливаются. Ждать нельзя. Надо все то, что намечалось на 1992—1993 годы, начинать осуществлять сейчас, уже в этом году что-то делать, а основную работу по переходу к рынку разворачивать со следующего года.

Но это не та «шоковая терапия», образ которой подкинули обществу некоторые средства массовой информации. И не следует опасаться, что все будет брошено на самотек: дескать, рынок сам отрегулирует цены, все поставит на места, всех рассудит. Думать так вообще несерьезно. Кстати, и в Польше так не делается, хотя там действительно применяются шоковые методы укрепления экономики.

В таком государстве, как наше, при его сложности, огромных масштабах мы не можем так действовать. Поэтому предложения готовятся с расчетом оздоровить финансовый, потребительский рынок и одновременно формировать среду для хозяйственной самостоятельности предприятий. Намечается принять пакет решений, касающихся всех инструментов рынка,— о банках, налогах, кредитной системе. И, конечно, об оптовых, розничных, закупочных ценах, антимонопольном законодательстве. Все это будет продумано, распределено по этапам. А самое главное — когда мы остановимся на каких-то вариантах, то предложим их для обсуждения в трудовых коллективах, в регионах.

Нужны механизмы, которые привели бы в действие инициативу людей, тогда начнутся и поиски технических возможностей, сдвинется с мертвой точки научно-технический прогресс. Мы хотим подстегнуть инициативу людей, технический прогресс, обеспечить высокие экономические результаты, а значит, открыть новые возможности в решении

социальных проблем. Главное, рынок — для человека, а не человек для рыночного размена. Поскольку в центре внимания у нас интересы людей, то малоимущие слои — пенсионеры, низкооплачиваемые, студенты и другие — должны быть защищены.

Ключевые товары, в том числе продовольственные, мы обязаны держать под контролем. Это и будет система государственного регулирования, включающая механизмы социальной защиты, компенсаций и т. д. Нам предстоит все это решать очень ответственно.

Актуальная в вашем регионе проблема — конверсия. Я это остро ощутил во время встречи с машиностроителями, на оборонном заводе. Прекрасное предприятие. В уральском районе много оборонных предприятий, располагающих хорошим потенциалом, компетентным рабочим классом, опытными конструкторскими и инженерными кадрами,-solidными фондами. Я считаю, что мы должны очень умно распорядиться этим нашим национальным богатством, ибо такие коллективы по уровню технологий минимум лет на десять впереди по сравнению с другими. На первом этапе, когда занялись этими вопросами, я думаю, мы допустили некоторые просчеты. Нельзя с кондачка решать дела, неразумно навязывать выпуск кастрюль специалистам, знающим толк в создании сложных агрегатов и механизмов. Так мы угробим многое из того, что накоплено в отрасли. Надо использовать этот богатый задел для выпуска сложных изделий, нужных для гражданской сферы, для науки, производства добрых потребительских товаров. Здесь — один из крупных резервов переориентации индустриального комплекса на решение вопросов, связанных с человеком.

Я очень остро почувствовал, что многих волнует: можно ли решить жилищную проблему к 2000 году? Были вопросы об индивидуальном строительстве, отводе земель, о кредитах, жилищных кооперативах, о том, как государство будет дальше стимулировать развитие строительной базы. Я намерен предложить Президентскому совету СССР дать новое поручение правительству о расширении масштабов жилищного строительства. Мы должны пересмотреть политику распределения капиталовложений, еще раз вернуться к базе жилищного строительства, ко всему строительному комплексу, открыть здесь рынок в широком смысле слова. Люди сами многое сделают. К тому же у коллективов есть свободные деньги, они могут выделить безвозмездные ссуды, как это уже практикуется на ряде предприятий, в колхозах.

Я вчера задавал вопрос на «Уралмаше»: есть ли там работники, не нуждающиеся в жилье, но готовые выкупить свои квартиры? Думаю, если бы мы так поступали, то и жилье бы у нас лучше сохранялось и многие семейные жилищные проблемы разрешались легче.

Один из главных аргументов, который не раз выдвигался в беседах с рабочими и здесь, на нашей встрече, звучал примерно так: мы, уральцы — кузнецы, мы — индустрия, даем всем машины и металл, а остальные пусть нас корят. Так ставить вопрос, товарищи, неправильно. С тем, что государство должно поддерживать уральцев, я согласен, и мы следим, особенно в нынешней напряженной обстановке, чтобы поставки в Свердловск, Челябинск, другие уральские регионы выдерживались, хотя иногда это и дается с трудом.

Но рассуждать так на земле, где приходится 0,3 гектара пашни на человека, нельзя. Это — средняя норма для большинства стран Западной Европы, а там не только обеспечивают себя продуктами, но и торгуют ими. Мы же при такой мощной индустриальной базе имеем «замученное» сельское хозяйство.

Давайте дадим землю горожанам — это верный путь к тому, чтобы люди потянулись к садам, огородам, приусадебным хозяйствам. Ресурс земли здесь большой, и в сочетании с возможностями индустрии результаты в продовольственном вопросе могут быть лучшими. Российское правительство пошло навстречу Свердловску, планирующему в ближайшее время увеличить производство мяса. Но я спросил: а вы урожай кормовых культур будете для этой цели увеличивать? Нет, говорят, правительство пообещало помочь с кормами. Но надо и самим наращивать урожай полей и лугов.

Одна из острых тем, возникавших в ходе встреч с тружениками Урала, — положение дел в партии.

Для успеха перестройки, обновления, реформирования нашего общества нужна и реформированная, обновленная партия. Это — ленинский подход. Меняется жизнь, общество переходит из одной фазы развития в другую. Меняются роль, формы и методы деятельности партии. Поэтому если кто-то хочет нас обвинить, что мы занялись ревизионистскими делами, гробим то, что создавалось десятилетиями большевиками, то он не разобрался ни в большевизме, ни в ленинизме, ни просто в жизни.

Партия переживает трудные времена. И это понятно. Она была ядром командно-административной системы, вмонтированным в нее политическим механизмом, ее нер-

Первый день
на уральской земле.
Встречи М. С. Горбачева
с тружениками «Уралмаша»

Во время осмотра выставки товаров народного потребления на Уральском электромеханическом заводе

О славных традициях Урала, о доблести, верности Родине его сынов и дочерей — беседа с ветеранами войны и труда

Институт физики металлов. Идет диалог о проблемах развития научного потенциала Урала

**Возложение цветов
к памятнику В. И. Ленину**

**Выступление М. С. Горбачева
на встрече с представителями
трудящихся Свердловской области,
ветеранов партии, войны и труда**

**По пути в Нижний Тагил.
Знакомство с жизнью
уральского села
Покровское**

Совет с металлургами
Нижнего Тагила

В гостях у вагоностроителей
Урала

вом. Сама же эта система еще давала результаты на определенных этапах, но уже давно полностью себя исчерпала, более того — уподобилась оковам.

Надо отказываться от административной системы, а значит, и возвращать партии ее природную, изначальную, задуманную Лениным роль политического авангарда. Не партия сугубо парламентского типа, борющаяся только за места в парламенте (это, кстати, одно из центральных расхождений с «Демократической платформой»), а партия, являющаяся авангардной силой общества. Поэтому, реформируясь, она не уходит ни из одной сферы и будет предлагать обществу свои программные цели, агитировать за них, работать в массах, с тем чтобы продвигать перестройку и поддерживать наш социалистический выбор, открывать широкую дорогу для обновления общества.

Все, что в командной системе было сделано хорошего, связано с партией, и все, что было деформировано, что было трагичного,— тоже. Кое-кто хочет перечеркнуть все, к чему мы пришли под руководством партии. Как будто вообще не было 72 лет, как будто целые поколения советских людей не существовали, ничего не делали, не выстрадали эту страну, развитие которой позволяет нам ставить такие большие задачи. Я думаю, мы должны быть правдивыми. Мы должны оценить по достоинству все, что сделано партией на пути Октября, и вместе с тем признать, что не оправдались надежды В. И. Ленина, не осуществлены его заветы в плане движения к социалистическому обществу. Многое деформировано, извращено, удар нанесен и самой партии. В этом ее драма, люди предъявляют к ней большой счет.

Оценить с партийных, честных позиций свое прошлое, не «заплевывая» подвигов и страданий предшествующих поколений, в то же время твердо сказать, что надо решительно реформировать общество и обновлять партию,— только сильная партия может так ставить вопрос. Как раз этим мы сейчас и заняты.

Использование прежних методов вело к тому, что партия брала на себя все функции оперативного управления, в соответствии с этим формировались и кадры. Так действовали все парторганизации — от первичной до Центрального Комитета. И сейчас, когда Советы набирают силу, берут на себя новые функции и ответственность, когда начинают функционировать другие институты, в частности экономические, партия ищет свою новую роль в обществе.

Это болезненный процесс прежде всего для кадров, которые пришли в свое время с конкретных участков хозяйств

венной работы. Сейчас требуются новый стиль, новое мышление, другие подходы к оценке явлений. Я никогда не соглашусь с теми, кто на этапе глубокой перестройки призывает снова встать на путь «охоты на ведьм», прибегнуть к методам борьбы с врагами. Будет беда, если мы начнем идти к гуманной и благородной цели обновления общества, действуя, как слон в посудной лавке. А ведь у нас кое у кого прямо-таки зуд, комплекс «пожаромании». Вспоминаю Ставропольский край, в одном совхозе целый месяц — каждый день пожары. Бросили все силы на поиски причины, заметили одного человека, который поджигал скирду, а потом вместе с другими тушил и радовался.

Не такие методы нужны в политике. В аппарате должны быть люди ответственные, приверженные идее социализма, близкие к народу, решительные. Надо с вотчинами покончить, с привилегиями — кроме тех, что будут установлены законом. Необходимо, чтобы везде торжествовал закон, а не разгул. Вот я видел тут плакат: «Гдлян и Иванов. Кто следующий?» Значит, эти люди недовольны, как на Верховном Совете обсуждалась известная тема. А ведь она обсуждалась в конституционных рамках. Поскольку это затронуло верхушку самих судебных органов и Прокуратуры, говорилось о соучастии в преступлениях и представителей высших эшелонов власти, мы сказали: пусть разберутся Верховный Совет, депутаты, потому что все это очень серьезно.

Знаете, большая идет спекуляция на недовольстве людей, на нерешенности проблем. Отсюда — и популизм. Кто сильнее, извините за грубое слово, «долбанет» высшее руководство — тот «наш человек». Есть, к сожалению, люди, которые это поощряют. Есть спекуляция и такого порядка: мол, надо смести всех, кто был у руля в последние десятилетия. Между прочим, с подобного «перебора» и революция начиналась, но потом поняли, что так нельзя, стали привлекать к сотрудничеству военных командиров, спецов и так далее.

Закон должен торжествовать! Преступник должен находиться там, где ему положено. Хам должен получить оценку, как и некомпетентный человек — через демократические процессы. Иначе никогда мы не выберемся из того, от чего уходим. Не всегда так получается, правильны замечания и в мой адрес, напоминающие, что надо жестче поступать по отношению к тем, кто переступил закон. Должны торжествовать демократические подходы, но не беззаконие. А если начнем под топот ног снимать головы — погубим страну.

Наш выбор труден, но надо идти так. Когда мне говорят: «Дайте команду ударить по штабам», — я отвечаю: мы дали правовые предпосылки, демократию — решайте, выбирайте и освобождайте, если нужно, ставьте более компетентного, выдвигайте альтернативу. Доказывайте, что именно вы правы.

Думаю, сейчас коммунисты уже выходят как бы из шока, из окопов, начинают действовать. В то же время знаю, есть среди них разочаровавшиеся, часть покидает партию. Не беда, если уходят те, от кого пользы мало, кто и пришел-то в партию по карьеристским соображениям. Беспокоит — здесь были записки на этот счет, — что покидают партийные ряды и порядочные люди. Я думаю, надо их внимательно выслушать, узнать, в чем дело. Для честного, хорошего коммуниста не жалеть времени. Пожалуй, это самое главное сегодня. Все честные силы в партии мы должны сохранить и привести к съезду, чтобы принять необходимые решения.

Делегаты избираются снизу самими коммунистами, а это значит, мы получим делегатский корпус, который будет занимать независимую позицию. Другими словами, это уже не парадные игры, а та самая власть партийных масс. Поэтому мы идем в правильном направлении. Пройдем через предсъездовскую кампанию, дискуссии, через сам съезд и, уверен, обретем новые силы, возможности. Партия выполнит свою роль политического авангарда. Для этого многое нужно сделать и в теоретическом, и в идеологическом плане, и особенно в стиле и методах работы, создании демократической среды в каждом партийном звене. Важно, чтобы человек, коммунист почувствовал себя хозяином в организации.

Еще одна тема — сейчас приступают к работе новые Советы. Реакция на результаты выборов в центре и на местах неоднозначна. Тревожит, что первые дни работы многих Советов превратились в своеобразные манифестации, споры по процедурным вопросам. Что это — продолжение митингов? Когда же наши избранники займутся конкретными делами?

Не будем, товарищи, драматизировать. Пришло много новых людей, не искушенных в политике, в практике работы, и они должны еще почувствовать, что легло на их плечи. Но вместе с тем мы вправе ожидать от нового корпуса и новых идей, новых предложений. Мне кажется, надо держать под контролем работу Советов, как это и положено избирателям, народу, помогать и поддерживать их в правильных, нужных начинаниях. Давайте думать

о консолидации, тем более Советы сейчас получают большие возможности в виде прав, отчислений по нормативам.

В этой связи хотелось бы затронуть решение по заработной плате партийных и советских работников, которое подвергается критике. Кто-то здесь или на встрече в институте предложил его отменить. Не намерен я, товарищи, этого делать, скажу вам со всей откровенностью. Почему — буду аргументировать.

Мы оказались в таком положении, что в партийный аппарат, даже на ведущие должности секретарей, не могли взять людей, которые пользовались реальным авторитетом в том или ином регионе. Ставка секретаря горкома была 200—350 рублей, а заработка шахтеров — до 600—700 рублей. Мы же хотим, чтобы это был образованный секретарь, умеющий работать с людьми, которому все коммунисты доверяют. А как пригласить человека, если, меняя свою работу, он теряет при этом в заработке наполовину или на треть?

Решая этот вопрос, мы сделали так: сократили аппарат ЦК, Центральных Комитетов союзных республик, крайкомов, горкомов (не трогали только райкомы), а высвободившиеся средства использовали на повышение заработной платы.

И Советам тоже нужны знающие специалисты, которым доверяет народ, на которых можно опереться. Иначе действительно получится сплошной митинг. А кого можно взять на 150 или 180 рублей? Так что, товарищи, мы поступили правильно. Больше того, сознаюсь: трижды подвергался публичной критике за то, что не рассмотрели этот вопрос раньше. Насколько можно, я его сдерживал, но потом все же понял, что, когда мы идем к перераспределению функций власти, надо принимать такое решение. Не знаю, убедил я вас или нет, но позиции своей не меняю.

Обнаружилась еще одна опасность, о которой следует предупредить наши новые Советы. Районный или городской Совет вдруг собирается и решает вопрос как будто он Верховный Совет СССР. Есть Верховный Совет, есть Съезд народных депутатов, есть Президент, есть правительство, у каждого своя компетенция. И у Верховного Совета республики, и у Советов области, города. Здесь нужна дисциплина, Конституцию никому не позволено нарушать. Как Президент я буду решительно вмешиваться, если кто-то будет пытаться присвоить себе права, не положенные по Конституции.

В рамках своей компетенции — решайте; говорите, что вас не удовлетворяет, какие права надо расширить, ставьте

вопрос как положено. У нас идет демократический процесс, мы обдумываем все — какие структуры должны быть, как им функционировать. Но ведь нельзя же так, как в Ленинграде — собрались и пошли захватывать телестудию. И во Львове приняли ряд решений, которые не входят в компетенцию местных Советов. Такие решения будут отменяться, будем вести в подобных случаях серьезный разговор с любым депутатом, любым Советом.

* * *

В ходе встречи М. С. Горбачев ответил на многочисленные вопросы. Многие спрашивают, сказал он, о нашей Федерации, о России и Российской компартии. Быть может, мы с вами живем в самом сложном мире — я имею в виду наше многонациональное государство. Раньше считали, что все вопросы решены, ими можно особо и не заниматься. Ваш покорный слуга на первых этапах перестройки искренне полагал, что здесь больших проблем нет. Так уж мы все с вами были воспитаны. Тем более было много других кричащих проблем. Но в условиях демократии и гласности пошел, и очень быстро, процесс национального возрождения — в этом смысле наша федерация, Союз переживают своеобразную эпоху ренессанса. Этот процесс, имеющий в принципе большое позитивное значение, привнес и много потерь в межнациональные отношения, создает большие трудности. Прежде всего сепаратизм, национализм.

Мы столкнулись с обострением межнациональных отношений, конфликтами. Одни говорят, пусть разваливается эта «империя», другие — куда же смотрят Горбачев, руководство, мол, давно уже всех надо поставить на место, навести порядок железной рукой.

Ни то ни другое не вяжется с серьезной политикой. Как русский, советский человек и как политический деятель не приемлю такие крайние подходы. У русского и других наших народов в генах вошло осознание того огромного мира, к которому мы шли столетиями и который называем Союзом Советских Социалистических Республик.

В рамках той национальной политики, которая исходит из признания необходимости глубоких преобразований нашей Федерации, процессы обновления будут протекать и в РСФСР. У русского народа, у всех народов Российской Федерации есть некоторая обеспокоенность относительно развития своей республики во взаимосвязях с другими республиками. Решать подобные вопросы надо в интересах народов России и Союза. Если самочувствие россиян будет хорошим — хорошим будет самочувствие и всех других

народов. Точно так же существует и обратная связь. Думаю, и сами россияне, понимая свою роль и ответственность перед страной, не уйдут от своей объединительной миссии.

Огромен реальный вклад россиян в строительство нашего многонационального, могучего государства. Не только за послеоктябрьские годы, но и в предшествующие столетия они доказали, что располагают огромным запасом добродой воли и дружеских чувств,уважительности к другим народам. Давайте не поддаваться эмоциям. Будем перестраивать нашу федерацию, думать об обновленном Союзе Советских Социалистических Республик. Все, что содействует реализации идеи обновления, отвечает интересам и россиян, и всех народов страны. Из этого и надо исходить.

Теперь — о партии. В. И. Ленин выступал против федерализма, за единую партию как консолидирующую силу, которая органично соединяет национальные и интернациональные начала, объединяет людей труда вокруг целей революции. Об этой роли Компартии нельзя забывать и в партийных организациях России. Все это обдумывалось не раз. И все же, реагируя на настроения коммунистов, я бы поступил так, как мы договорились в Центральном Комитете: пусть делегаты XXVIII съезда КПСС, избранные от партийных организаций Российской Федерации, прежде чем прибыть на съезд, соберутся на Российскую партконференцию и обсудят, как быть. Давайте в рамках подготовки этой конференции все обдумаем. Поэтому пока — никаких законченных формул.

Речь идет о судьбе партии, о том, какой она должна быть. Может так случиться, что, когда мы создадим РКП, у всех возникнет желание разойтись по национальным партийным организациям — пусть, мол, каждая партия действует независимо. Но тогда мы отступаем от того, что завещал Ленин и чему мы сохраняем приверженность.

Теперь о том, как я отношусь к инициативному съезду, который состоялся в Ленинграде. Коммунистов на этот съезд собрала озабоченность судьбами партийных организаций России, отсюда и вопрос о воссоздании РКП. Многие рассчитывают через воссоздание российской партии как раз укрепить КПСС. Поэтому я не ставлю под сомнение их помыслы, цели. Ну а то, что они хотят осуществить это, не советясь с ЦК КПСС, помимо ЦК КПСС, вопреки Уставу партии и даже без согласия многих партийных организаций,— такие методы я не приемлю.

Точно так же не разделяю и то, что некоторые хотят в КПСС образовать какие-то свои организационные структуры с внутренней дисциплиной, пойти по линии раскола пар-

тии. Я — сторонник открытой, честной товарищеской партийной дискуссии. Только таким образом возможно принципиальное выяснение всех вопросов — теоретических и политических, партийного строительства и идейных — в связи с предстоящим съездом.

Отвечая на вопрос о повороте экономики лицом к деревне, М. С. Горбачев подчеркнул, что решено после обсуждения проблем радикализации экономической реформы вынести на рассмотрение Президентского совета продовольственный вопрос.

Следующий вопрос: «Может, настало время ввести президентское правление?» Таких пожеланий, даже требований идет много. Говорят и так: «Ну что же, Михаил Сергеевич, мы вам дали президентские полномочия, а Вы их не применяете». Президентские полномочия я принимал для того, чтобы выполнять их с чувством ответственности, а не играть властью. Тем более в таком огромном государстве, как наше.

Мы будем идти по пути развития, обновления федерации и в том, что касается культурного, экономического и политического процесса. Чтобы союзные республики в полной мере могли действовать как суверенные государства в рамках обновленного Союза. При том, что часть прав сознательно, добровольно, на согласованной основе они отдают центру. А он создает те самые общие правовые, экономические, политические предпосылки, которые дают возможность нормально развиваться процессу. Создание и переход к новой стадии, союзному рынку, будет еще больше укреплять нашу федерацию.

В одной из записок содержалась просьба выразить личное мнение о деле Гдяна и Иванова. Вы обратили внимание, сказал М. С. Горбачев, что я старался свое личное мнение по этому делу не высказывать, хотя расploymentность, которую они допускают, нетерпима в нашем обществе. Во многом они правы — в том смысле, что вели дела против коррупции. На основе работы, проделанной группой Гдяна, состоялись многие судебные процессы, арестованы, преданы суду и отбывают наказание крупные взяточники. Работа, которую вела эта группа, продолжается. И надо довести дело до конца. Вы, наверное, слышали справку на сессии Верховного Совета о том, что борьба со взяточничеством, хапугами, организованной преступностью усиливается. Мы привлекаем к ней сейчас наиболее компетентные силы, в том числе органы госбезопасности. Это сложная, трудная борьба, но она необходима, ибо всякого рода мафиозные силы рвутся к власти. Их уже не удовлетворяет

Нижний Тагил

27 апреля

только то, что они делают в теневой экономике. Все это очень серьезно.

Но есть и то, с чем нельзя согласиться. Люди, ведущие такую ответственную, жесткую, бескомпромиссную борьбу, должны строго стоять на почве законности. Они почувствовали, что в обществе есть желание нанести удар по тем, кто паразитирует, эксплуатирует народ, и начали размахивать дубинкой, как Робин Гуд, а не действовать на основе закона. Вот это совершенно неприемлемо, в этом надо разобраться, довести до конца и поставить все на место. Это делает Верховный Совет.

Вопрос: «Собирается ли КПСС поделиться с молодыми Советами средствами массовой информации или хотя бы частью прибыли от печатных изданий, ведь эти издания зачастую считаются общими — КПСС и Советов?»

Сейчас в партийных организациях настроение в пользу более демократичного распределения партвзносов, выдвигается предложение довольно большие проценты оставлять в их распоряжении. Возникает вопрос о финансировании деятельности партии. Она начнет жить по тем же законам, что и все общество.

М. С. Горбачев зачитал записку: «Народ потерял веру в разговоры и постановления, он ждет от Президента страны конкретных практических действий в отношении оздоровления экономической ситуации, укрепления дисциплины и повышения ответственности на всех уровнях хозяйственной деятельности. Есть ли в арсенале Президента заготовки в этом направлении?»

Заготовки есть, прозвучал ответ, но если мыслить по старому стереотипу, возлагать все надежды на «доброго царя» — ничего из этого не получится. Я настроен действовать решительно, но так, чтобы мы понимали и поддерживали друг друга, шли вместе. Могу вас заверить, что полномочия, которые я получил, будут использованы, чтобы придать динамику всем процессам в обществе.

М. С. Горбачев ответил и на многие другие вопросы представителей трудовых коллективов области. Встреча продолжалась несколько часов.

Пребывание Президента СССР в Свердловске подошло к концу. Его ждут в одном из крупнейших городов области — Нижнем Тагиле.

Свердловчане тепло простились с Михаилом Сергеевичем. Звучат пожелания твердо следовать курсом намеченных преобразований.

Город металлургов и машиностроителей встретил сегодня Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, прибывшего сюда из Свердловска. Завершающий день пребывания Президента на Среднем Урале насыщен многочисленными встречами, откровенными диалогами с представителями рабочего класса по наступившим проблемам социально-экономической жизни, радикализации реформы народного хозяйства.

«Большой совет» Президента и трудовых коллективов Нижнего Тагила имеет особый смысл. Основанный около 270 лет назад как город рудознатцев и металлургов, Нижний Тагил не изменил своей «профессии», превратившись в наши дни в мощный индустриальный комплекс, занимающий одно из ведущих мест в уральском экономическом регионе.

Таков «деловой портрет» этого почти полумиллионного города-труженика.

ПОСЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «УРАЛВАГОНЗАВОД»

Знакомство с Нижним Тагилом М. С. Горбачев начал с посещения производственного объединения «Уралвагонзавод» имени Ф. Э. Дзержинского. Это — крупнейший в стране комплекс по выпуску магистральных большегрузных полувагонов.

Первая же встреча Михаила Сергеевича с машиностроителями на главной площади предприятия четко определила содержание многочисленных бесед, состоявшихся затем в производственных пролетах: экономика и экология.

— Как только стал Президентом, так сразу к вам, — улыбается Михаил Сергеевич.

Однако разговор сразу же приобретает деловой характер. Президент СССР спрашивает машиностроителей, как идут у них дела: ведь железные дороги страны остро нуждаются в модернизации состава, современной технике.

Дополняя друг друга, машиностроители рассказывают о том, что объединение переживает нелегкие времена. Конверсия «сжимает» объемы оборонного производства, и это

хорошо. Однако для того, чтобы получить полновесную отдачу от высвобождающихся мощностей, необходимо их технически переоснастить, приспособить к массовому выпуску той продукции, которую ждет народное хозяйство.

Процесс этот, говорили М. С. Горбачеву многочисленные его собеседники — рабочие, инженеры, руководители цехов, — протекает далеко не гладко, а порою и болезненно. Падают заработка, производство теряет толковых и умелых работников. Сказывается и отсутствие четких плановых ориентиров, снижение дисциплины, в том числе и поставок.

— Да, конверсию надо использовать с умом, — сказал М. С. Горбачев. — Мы рассматриваем конверсию как один из существенных резервов перестройки экономики, перевода ее на рыночную основу. Ведь оборонный комплекс, в создание которого страна вложила столько сил, интеллекта, средств, может и должен ощутимо помочь в насыщении рынка товарами. А для того чтобы четко организовать эту работу, создается государственная программа конверсии.

В пролетах одного из сборочных цехов группа молодежи попросила М. С. Горбачева подробнее рассказать о том, как руководству страны видится переход на рыночную систему хозяйства, что конкретно даст эта модель рабочему классу.

— Прежде всего, — сказал Михаил Сергеевич, — она развязнет руки трудовым коллективам, позволит каждому из вас стать настоящим хозяином своего дела и, конечно, его результатов.

— А нам больше ничего и не нужно, — сказал один из собеседников. — Мы не просим у государства каких-то поблажек, потому что чувствуем, способны лучше работать и лучше зарабатывать. Только бы сбросить путы, все, что мешает...

— Вот к этому и идем, — говорит М. С. Горбачев. — Что толку жаловаться друг другу, от этого прибыли не будет. Надо прибавить в работе, прибавить всей стране на целый порядок. А что касается подробностей радикализации экономической реформы, то по этому поводу мы, как я уже отмечал в Свердловске, обязательно будем советоваться с людьми. Этим, кстати, я и сейчас занят.

На одном из участков группы работниц посетовала на разгул спекуляции, которая буквально выворачивает наизнанку карманы трудящихся. Как всегда в таких случаях, не было недостатка в советах и предложениях — «поставить заслоны», «действовать по всей строгости», «не давать спуску».

— Понимаю о чем вы, — откликается М. С. Горбачев. — Со спекулянтами, рвачами, людьми нечестными бороться надо, и мы такую борьбу, как вам, наверное, известно, уже разворачиваем. Но, видимо, некоторыми запретительными мерами успеха тут не добьешься. А вот давайте-ка попробуем повести наступление на эти негативные явления с другой стороны, с пресловутого дефицита. Его надо преодолеть, и как можно скорей. Тогда не станет талонов и очередей, и всем этим мафиям, рэкету, черному рынку нечего будет делать в нашей экономике. Для этого и формируем сейчас экономическими методами такой рынок, который повернет лицом к человеку, способен удовлетворить его разумные потребности, обеспечить достойную жизнь каждому, кто трудится.

Программа радикализации экономической реформы привлекает сейчас многих, число ее сторонников быстро растет. Однако путь к намеченным целям нельзя рассматривать как разовое усилие, единый прыжок. Нужна взвешенная, продуманная, настойчивая работа. Только она способна дать весомые положительные результаты.

М. С. Горбачеву показали грузовой полуувагон, изготовленный из облегченных металлических конструкций. Отменная техника, и сырья при ее производстве сберегается немало.

— Вполне конкурентоспособен на мировом рынке, — сказал о полуувагоне один из специалистов. — За доллары можно продавать, и объединение было бы не внакладе, с валютой.

— Прежде всего, — заметил М. С. Горбачев, — мы обязаны заботиться о собственной стране. От легких прибылей, экономического эгоизма добра не жди. Взять этот конкретный пример: сырье-то для такой продукции объединение приобретает за рубли, а прибыль в долларах, выходит, — себе? Нет, товарищи, у нас у всех один путь — больше и лучше производить, тогда и на внешний рынок путь никому не заказан. Такую экономическую инициативу будем только приветствовать.

Завершающая беседа состоялась возле одного из корпусов. Весенний солнечный день радовал голубым небом, первой весенней зеленью. Увы, редкая радость для тагильчан. Небо над городом чаще всего затянуто разноцветными тучами дыма химического, металлургического и других производств. И сегодняшняя голубизна небосклона — не улыбка природы, а своего рода экологическая показуха, которой некоторые постарались приукрасить городской пейзаж к президентскому приезду. За несколько дней до этого, как

рассказали М. С. Горбачеву многие его собеседники, ряд наиболее экологически вредных производственных объектов перевели на «щадящий режим».

— Даже мне, здоровому человеку, часто трудно дышать,— сказал тридцатипятилетний токарь Евгений Ленда.— А каково двум моим детям, всем детям Нижнего Тагила?

Не случайно,— продолжал он,— именно тема экологии постоянно дебатируется на митингах. А ведь время на бесконечные дебаты тратить сейчас — расточительство.

— Как взглянул с самолета на вашу «кочегарку», сразу понял, насколько запущены здесь вопросы экологии,— сказал Михаил Сергеевич.— Есть программа спасения окружающей среды на Урале. Это учтено и в принятом недавно постановлении правительства по совершенствованию социальной среды и экономики Нижнего Тагила. Одним из инициаторов ее разработки является ваш народный депутат, член Президентского совета В. А. Ярин. Он сегодня здесь и доложит все подробности.

* * *

По пути в город президентская машина остановилась возле военного городка. И естественно, главная тема беседы здесь — армия, ее сегодняшние заботы и будущее.

— Армия — наша серьезная проблема,— сказал М. С. Горбачев,— тут нужны основательные, глубокие размышления. Магистральная линия ясна — надо разоружаться, переходить на мирные рельсы. Мы ведь почти 18—20 процентов национального дохода тратили на военные цели. Ни в одном государстве такого нет, это же миллиарды!

Надо армию реформировать. Она должна быть компетентной, образованной, вооруженной самой современной техникой, которая гарантирует безопасность страны. Проекты этой реформы идут не только из министерства, но и от депутатского корпуса, от офицеров. Сопоставляем разные мнения, готовим программу. Министерство обороны должно внести предложения в правительство по улучшению жилищно-бытовых условий офицерского корпуса.

* * *

И стар и млад в селе Покровском, которое также лежало на пути следования, вышли поприветствовать Президента. Тут, у окопицы, разговор зашел о власти на местах. Многие собеседники М. С. Горбачева высказали озабоченность положением с Советами: им предоставлена вся полнота власти, а где она, эта власть, на деле? Сказывается

безденежье Советов, их унизительная зависимость от богатых «дядей» — ведомств. В самом Покровском, например, говорили обступившие Президента жители, не хватает средств на сооружение амбулатории, негде разместить почтовое отделение, да и здание сельского Совета давно ремонта просит...

Михаил Сергеевич спрашивает, есть ли проблемы с водой. Никто из присутствующих не смог назвать ни одного чистого водоема в районе, оказалось — нет такого: построить очистные сооружения только обещают.

— Советы, их реальные властные полномочия — это вопрос вопросов, сердцевина политической реформы,— сказал М. С. Горбачев.— Мы в центре сделаем все, чтобы они повсюду на местах стали тем, чем быть должны,— проводники воли своих избирателей, народа. Без этого нет демократии. Но нельзя и вам,уважаемые товарищи, сидеть сложа руки. Советам на местах надо помочь, а они со своей стороны станут вашим надежным инструментом перестройки.

БЕСЕДЫ М. С. ГОРБАЧЕВА С НИЖНЕТАГИЛЬСКИМИ МЕТАЛЛУРГАМИ

Президента ждали на Нижнетагильском металлургическом комбинате имени В. И. Ленина. Детище первых пятилеток, это предприятие вскоре отметит полувековой рубеж своей «биографии». Но это отнюдь не означает, что здесь настроены на «юбилейную волну».

Не в традициях уральцев хвастать достигнутым. Скорее, наоборот — они больше склонны размышлять и говорить о том, что пока не удалось. Эта конструктивная, по-настоящему перестроечная позиция выявила с первых же минут беседы М. С. Горбачева с металлургами.

Первый марганецкий цех встречает гулом, пыщущей жарой. М. С. Горбачев, надев защитную каску и брезентовую робу, поднимается то на одну рабочую площадку, то на другую, стараясь вовлечь в разговор как можно больше собеседников, глубже вникнуть в суть волнующих людей проблем.

Молодой слесарь-ремонтник печи прокатного стана «1500» А. А. Рожин, представившись Президенту, сказал:

— У меня к Вам, Михаил Сергеевич, важный разговор. Суть дела в том, что безразличие руководства отрасли и объединения к настроениям металлургов грозит потерями для дела: с производства уходят классные специалисты, уходят туда, где легче, где чище воздух, где больше платят...

Михаил Сергеевич спрашивает, какие меры принял руководство цеха, чтобы удержать людей. Меры все те же, из застойных времен — одни обещания, сказал рабочий.

Далее в беседе выяснилось, что и год, и два года назад металлурги ставили вопросы о снабжении детских садов овощами и фруктами, о замене полностью выработавшего свой срок оборудования, о строительстве специализированных детских амбулаторий. Но дело не сдвигается с мертвой точки. М. С. Горбачев обращает внимание участвующих в беседе руководителей отрасли и объединения на эти критические высказывания рабочего.

Предстоит распутать сложный клубок. Ведь проблемы, от которых болит сегодня голова у тагильчан, копились годами, десятилетиями. На пороге своего 50-летия НТМК остро нуждается в комплексной реконструкции.

Член Президентского совета СССР В. А. Ярин, сопровождавший М. С. Горбачева, прокомментировал ситуацию так: пока не будет взята под защиту от ведомственного диктата прибыль таких производств, перестройка здесь будет пробуксовывать.

Подсчитано, что радикальная реконструкция комбината «стоит» 2 миллиарда рублей. Да откуда их, эти миллиарды, взять? Металлурги хорошо понимают: у страны сейчас свободных средств нет. Острая борьба в парламенте буквально за каждую сотню тысяч — не приходит народных депутатов. В коренном улучшении остро нуждается сейчас каждая сфера жизни нашего общества. Это уральцы, по натуре чуждые иждивенчества, ясно осознают.

Непонятно металлургам другое — неразворотливость, пассивность того же самого «родного» министерства. Ведь первая установка непрерывной разливки стали, созданная на «Уралмаше», вступила в строй именно на НТМК в середине 70-х годов.

Одна из самых острых тем, прозвучавших в этот день в горячих цехах Тагила, — жилищная. Девятисотая очередь в коллективе НТМК на получение квартир — почти четверть всех тагильчан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Городу остро необходим еще один домостроительный комбинат большой мощности. Но для этого нужны и немалые средства. Их можно заработать лишь при условии умелого использования всех возможностей экономической реформы.

Вот почему уральцы с таким вниманием следят за усилиями Президентского совета СССР, направленными на радикализацию реформы.

Добиваясь этого, нельзя рассчитывать лишь на импульсы «сверху». Ведь тот же дым над городомющей частью — из труб Нижнетагильского металлургического комбината. Это — результат использования устаревшей технологии, равнодушия к научно-техническому прогрессу. Естественно и стремление металлургов поразмышлять вместе с М. С. Горбачевым над тем, как можно выправить ситуацию.

— Да, металлургические фонды предприятия очень старые, — замечает Михаил Сергеевич. — Надо быстрее внедрять наукоемкие системы на предприятии, и мы будем этому всемерно помогать. Металл есть металл.

— А люди-то, Михаил Сергеевич, не железные, — замечает один из собеседников.

— Согласен, но трудно сейчас не только вам. Везде в стране трудно. Люди многоного ждут от перестройки, отсюда поводы для разочарований. Обновление идет негладко, но большинство верит в перестройку, ее цели и курс. А как вы? — обращается М. С. Горбачев к рабочему.

— Лично я — в этом числе, — говорит слесарь-ремонтник В. И. Ветлужских, — и большинство моих товарищей тоже.

ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТРУДЯЩИХСЯ НИЖНЕГО ТАГИЛА

В большой, полезный разговор об острых проблемах перестройки вылилась встреча М. С. Горбачева с представителями трудящихся Нижнего Тагила, состоявшаяся во Дворце металлургов одного из крупнейших индустриальных центров Среднего Урала.

Приезд Президента СССР — незабываемое событие для каждого тагильчанина, сказал, открывая встречу, первый секретарь Нижнетагильского горкома КПСС **С. Ф. Барков**. Для нас жизненно важен откровенный, заинтересованный разговор главы государства с трудящимися Урала о судьбах как нашего региона, так и всей страны, о путях перестройки, о месте в ней каждого человека. Это — лучшая возможность накануне съезда КПСС уточнить наши взгляды и позиции по важнейшим предсъездовским документам.

Сегодня в партийной организации города — около 25 тысяч коммунистов. Они понимают, что ответственны перед земляками и за экологическую обстановку, и за материальное благополучие людей, и за то, чтобы скорее решались

проблемы, из которых ищут сегодня выход трудовые коллективы.

Известное выражение: Урал — опорный край державы, не просто слова. За ними — желание и умение работать, готовность всегда помочь Родине в осуществлении всех ее замыслов.

Подробно остановившись на экономико-социальной ситуации в Нижнем Тагиле, председатель горисполкома **В. А. Чердынцев** выделил ряд тревожных моментов, особенно загрязненность города. Для Тагила, отметил он, решение экологических проблем невозможно без коренной реконструкции предприятий, прежде всего металлургического комбината, являющегося основным загрязнителем окружающей среды.

Могу твердо заявить, Михаил Сергеевич, сказал сталевар Уралвагонзавода **В. В. Якушев**, что голубое небо, которое вы увидели над городом, — это не вполне честный шаг со стороны некоторых руководителей. Обычно у нас трубы дымят больше, небо не голубое, а красное, желтое...

В общем, работы и пыли у нас — в избытке. А не хватает самого элементарного: чистого воздуха, чистой воды, продуктов питания и товаров первой необходимости.

Народ начинает уставать от ожидания конкретных результатов перестройки. Хотелось бы, чтобы Верховный Совет Союза ССР, наше правительство, Вы как Президент в максимально короткие сроки сумели добиться претворения в жизнь намеченного. Ну а мы будем Вам в этом помогать. Можете положиться на уральцев.

Генеральный директор Нижнетагильского металлургического комбината **Ю. С. Комратов** познакомил участников встречи с программой перевооружения производства НТМК до 2005 года. Центральным пунктом программы как с технической, так особенно и с экологической точки зрения является реконструкция сталеплавильного производства с заменой мартенов конвертерами. Генеральный директор отметил необходимость возведения второго домостроительного комбината в городе.

Об уравниловке в вопросах финансирования здравоохранения города говорил заведующий горздравотделом **И. Н. Фасахов**. Неправильно подходить к Нижнему Тагилу с общей меркой. Ведь если в другом регионе страны по некоторым группам заболеваний нужно вылечить тысячу человек, то здесь по той же группе — две, а то и три тысячи. Как один из путей исправления ситуации он назвал привлечение средств со стороны предприятий, ведомств, к которым они относятся.

Проблемам народного образования посвятила выступление директор педагогического училища № 1 **А. Н. Демина**.

Ветеран войны **А. И. Колбин** подчеркнул важную роль средств массовой информации в деле воспитания у молодежи чувства глубокого уважения к народу, к Коммунистической партии, к нашей армии. Он вместе с тем высказал тревогу в связи с некоторыми публикациями в печати, передачами по телевидению, которые искажают правду, занимаются очернительством. Это негативно влияет на молодежь.

В зале с балкона раздался возглас:

— Разрешите выступить представителю молодежи!

Что же заставило **В. В. Мальцева**, председателя профсоюзного комитета рельсобалочного цеха НТМК, проявить такую настойчивость? Как объяснил он сам, тревога за престиж профессии металлурга. Если 15—20 лет назад говорил отец сыну: «Смотри, вот идет сталевар», то сейчас иначе: «Смотри, сынок, вот идет директор магазина, а вот — зав складом»...

Много ли желающих получить «горячие» профессии? В институт идут только для того, чтобы иметь «корочку». А как решаются молодежные проблемы? У нас уже десять лет идет разговор о молодежном жилищном кооперативе.

— Как Вы относитесь к МЖК, Михаил Сергеевич? — спрашивал рабочий.

— Я же вчера дал согласие быть его крестным отцом, — улыбнулся Президент.

— Я тоже отношусь к этой идеи хорошо, но, к сожалению, дальше разговоров дело не идет. А система распределения дефицита? Ведь и она в какой-то степени влияет на престиж профессии.

Затем на встрече выступил Президент СССР.

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА

Посещением Нижнего Тагила, встречами и беседами с вами заканчивается это короткое, но очень насыщенное пребывание в Свердловской области, в этом могучем крае, одном из ведущих не только на Урале, не только в Российской Федерации, но и во всей стране. Скажу сразу: своей целью в этой поездке я поставил больше послушать, спрашивать вас обо всем, потому что очень важно было узнать ваше мнение — мнение людей серьезных, крепких характером, умеющих работать, брать ответственность на свои плечи, людей, как я убедился, прямых в изложении своих мыслей, соображений и требований.

Испытываю большое удовлетворение от того, что произошло за эти три дня. Ведь даже тогда, когда затрагивались самые простые, на первый взгляд житейские вопросы, все в конечном счете выходило на сферу большой политики. Было поставлено и много важных проблем. Если все их суммировать, то приходишь к очень серьезному выводу: жизнь в этом крае, где люди многое делают для страны, нуждается в улучшении. И это не какое-то исключение.

В конце 70 — начале 80-х годов мы оказались в таком положении, что ощутили особую потребность крепко задуматься, потому что дела у нас идут неважко и больше так жить мы не можем. Огромная страна с большим народом, с крупным интеллектуальным, научным, а вернее, научно-техническим потенциалом, страна, быть может, самая богатая по природным ресурсам, а что-то у нее не получается, что-то не так идет.

Сначала мы думали, что дело обойдется отдельными мерами — важными, но быстрыми. Однако все оказалось куда сложнее, товарищи: корни проблем уходят глубоко во все сферы нашей экономической, политической и социальной жизни. Это означало, что мы должны заняться не каким-то косметическим ремонтом, а основательным переосмысливанием всего нашего опыта, всего того, что имеем, чтобы опереться на все то значительное, что сделано предшествующими поколениями. А сделано ими на этой земле невероятно много.

Это то, на что мы сейчас опираемся. Это — прочная основа для поисков новых путей и вместе с тем возможность увидеть, понять, что же держит нашу страну, что сковало народ, его инициативу. Почему мы, располагая людьми, которые на самых крутых поворотах истории брали на свои плечи огромную ответственность, решали крупнейшие задачи, сейчас стали как-то пробуксовывать? Ведь если бы оставить все, как было, то мы могли бы оказаться просто на обочине прогресса, а ведь мир уже начал нас обгонять. Не только крупные страны, но и другие государства выходят на глобальную арену, уверенно набирают силу.

Осмысливая все это, мы прошли, наверное, самый важный этап подготовки к переменам. Теперь мы уже не с кондака, не с ходу, не с насока, а накопив опыт, кое в чем и допустив просчеты, порой немалые, увидели наконец, что же нам нужно делать.

Сейчас нам ясно, куда двигаться. Результаты всех этих размышлений стали предметом обсуждения на Президентском совете. После двух его заседаний договорились вернуться к этому 10—15 мая. Пока же участники продолжи-

тельных и острых дебатов учитывают высказанные замечания принципиального характера по тем предложениям, которые были внесены. Мы вновь к ним вернемся и затем начнем диалог с обществом по этим проблемам.

Важно выяснить мнение людей — как это состыкуется с жизнью. Не получилось бы, как уже бывало, — одно в жизни, а другое, так сказать, в кабинетах. Наша деятельность уже в рамках перестройки преподала ряд подобных уроков, и сейчас руководство страны основательно занимается тем, чтобы прощупать мнения, настроения, выводы, суждения людей по этим вопросам. Меня привели сюда именно эта озабоченность и желание еще раз посоветоваться перед принятием важнейших решений.

Конечно, три дня на такую область, как ваша, с учетом масштабов ее работы, задач, которые она решает, — это мало. И все же они были очень полезными, эти три дня.

Отвечая на записи из зала, я, видимо, еще вернулся к каким-то конкретным проблемам. Но уже можно сделать кое-какие выводы общего порядка. Я бы отметил, что все мы — Председатель Совета Министров Российской Федерации А. В. Власов, секретарь ЦК партии О. Д. Бакланов, другие товарищи — возвращаемся обогащенные впечатлениями от встреч и бесед на уральской земле.

И пожалуй, самое главное впечатление наше таково: на уральцев можно положиться. Требования, которые выдвинуло время, жестки, справедливы. Но я не почувствовал здесь ни паники, ни растерянности, зато ощущил желание менять решительно положение, чтобы открыть возможности для инициативной, конструктивной и результативной работы.

Мне еще нравится то, что у уральцев высока требовательность, они откровенно говорят и ставят самые острые вопросы, именно так происходит сейчас и в этом зале. Повторюсь: нет у уральцев паники, как нет у них и комплекса неполноценности. А ведь он кое-где уже появился, кое-кто подрастерялся, когда делается такой крутой поворот, когда мы уходим от старых форм жизни, методов работы.

Есть такое, чего тут греха таить, есть. Иногда с перепугу и наша пресса кричит: караул! Кое-кто из радикалов, особенно любителей звонкой фразы, кричит: все рушится, рушится все! Когда же пообщашься с такими людьми, как уральцы, чувствуешь, что у них нет подобного комплекса и они знают: если все-таки мы возьмемся основательно, то дело сделаем. Общение с такими людьми укрепляет и собственную веру. Верю в то, что мы начали и делаем. Как бы это ни было трудно, у нас только одна дорога. Да, есть критические замечания, есть дополнения,

есть коррективы — и это хорошо. Это перестройка, это гласность помогают избавляться от ошибок, просчетов. Но серьезной, цельной программы, альтернативы политике перестройки, базирующейся на нашей приверженности идеалам, ценностям Октября, направленной на раскрытие потенциала общества, в котором мы живем, приданье ему другого, более гуманного, демократического, человеческого облика, не существует. Никто ничего не смог предложить и, я уверен, не предложит, потому что мы правильно все нашу-пали и к этому подвела нас жизнь.

Это не чье-то озарение, так сказать, от бога, нет. Это — выстраданная нами политика. Ее надо обогащать, на всех направлениях видеть, как ее реализовать, двигать вперед, избавляясь от ошибок, промахов.

Давайте думать, как, когда, что делать, какие приоритеты и чему отдавать, с чего начинать. Это вопрос жизни, работы, практики. Что же касается стратегического выбора, направленности этой политики, хотя разговоров много, ничего другого, серьезного, основательного пока никто не предложил.

Очень хорошо, что и от вас передается другим крепость духа. Спасибо вам за это, ибо прямо скажу: если есть уверенность в выборе дороги, в главном решении, своих силах, значит, у нас есть самое основное.

Люди без прочного стержня, даже талантливые, но если они не организованные, если мечутся,— это не те «дрожжи», которые приведут в движение общество. Они скорее, наподобие кислоты, будут разъедать его. Этого нет среди уральцев — таковы самые сильные мои впечатления. Это — первое.

Второе. Встречи на Урале подталкивают ко многим размышлениям. И одно из них таково: в свое время мы решили проблемы паритета, обеспечили гарантию от всевозможных случайностей и тем самым заставили наших тогдаших противников, а ныне партнеров заняться проблемами мира, разоружения и т. д. Мы решили проблему на уровне, с которым считаются самое богатое, сильное и мощное государство — Америка и весь мир. Мы что, эту оборону создали с участием каких-то приглашенных «варягов»? Нет, мы все сделали сами: ракеты, самолеты, танки, все системы. И сделано это нашими людьми, учеными, на наших фондах, на наших технологиях. Это огромный сектор, который успешно решил все задачи. О чем это говорит? О том, что нашему народу по плечу и поворот, который мы должны осуществить. Поворот этот имеет, образно говоря, два рельса, по которым надо двигаться.

Первое — это реформирование экономических отношений, которые бы развязали инициативу, дали возможность пойти на реформирование отношений собственности, использовать различные формы хозяйствования в аграрном секторе, сфере услуг, в промышленности, строительстве, на транспорте, в торговле — повсюду. Вот что нам нужно, ибо, если этого не делать, все тормозится, человек повязан, скован.

Разве Урал не может браться крупно за решение больших вопросов, которые сегодня тревожат народ? Ведь мы его до того «запеленали», что он ничего не может, даже располагая такой мощью — интеллектуальной, экономической и индустриальной.

Это первая часть реформирования всей системы отношений и освоения новых форм жизни. Мы сейчас подошли к тому, чтобы реально взяться за дело, подготовившись, создав задел и накопив опыт. Приняли законы, чтобы начать двигаться к рынку, который призван раскрыть все эти возможности. Такова одна сторона.

Вторая — научно-технический прогресс. Мы хотим жить и иметь все, что имеется в развитых странах. Это значит в два, в три раза, в пять раз должны всего иметь больше, чем есть сегодня. Но тогда, товарищи, мы должны иметь большую в два, в четыре, в пять, в семь, в десять раз производительность. А она сейчас у нас в промышленности в два — в два с половиной раза ниже, чем в развитых странах. В аграрном секторе — в пять раз ниже. Как же мы хотим жить лучше, иметь всего больше и при этом оставаться на прежнем уровне производительности?

Когда я говорю о производительности, вовсе не ставлю, товарищи, под сомнение тот факт, что наш народ очень много отдает физических сил для того, чтобы держать страну, двигать экономику. Нет, но это дается зачастую за счет все большего напряжения. Мы при старой системе не могли стимулировать и поддерживать НТП. Наоборот, прежние формы хозяйствования отторгали научно-технический прогресс, и наука оказалась у нас на положении золушки. Отсюда и пренебрежение, о котором товарищи здесь говорили, и к науке, и к образованию, и к тому же инженеру. Отсюда все идет.

Уверен, в конечном счете мы осилим задачу. Но это, разумеется, не снимает вопроса о том, что мы должны сотрудничать с другими народами. Все так делают. Это не значит, что каждое государство по всем вопросам должно занимать передовые позиции, нет. По одним позициям — и таких у нас много — мы идем впереди. Кстати, на Западе видят это

и предлагают нам сотрудничество, в том числе уже здесь, в Свердловской области. Когда мы снимем ограничения, откроем Свердловск для широкого международного делового общения, тут у вас найдется много партнеров.

Речь идет о том, что мы должны, с одной стороны, предложить миру свои достижения, а с другой — взять там, где другие нации и народы имеют хорошие наработки. Это нормально. Нам нужно сформировать конкурентоспособную экономику, обращенную лицом к человеку, к социальной сфере.

Цифры, статистические данные показывают: капиталоложения и темпы строительства школ и детских садов, больниц и домов культуры сейчас совершенно иные. Мы много прибавили, в полтора — два раза больше строим и разворачиваем нашу экономику в сторону больших приоритетов селу. Пищевая и легкая промышленность развиваются темпами, в два раза превышающими темпы развития тяжелой промышленности. Значит, что-то происходит, но для такой огромной страны, для такой огромной экономики, при такой инерции командной системы все только-только начинается. Сейчас мы должны мощно двинуть эти процессы.

Когда я говорю о нашем народе и о том, что считаю — ему под силу решение и следующих, более трудных и важных задач, я, конечно, вспоминаю все, что приходилось нам решать в своей отечественной истории. И коль мы с вами встречаемся накануне 45-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне — это ведь замечательный праздник нашего народа, да и всего человечества,— мы не можем не вспомнить и не сказать здесь об этом подвиге советских людей. Не можем не приветствовать ветеранов, которые здесь, среди нас. Мы их приветствуем и признаем, что должны старшему поколению не просто сказать «спасибо», но и поклониться, потому что благодаря им мы сегодня имеем возможность жить, трудиться, думать. Большое им за это спасибо! (*Аплодисменты*.)

Это говорит о том, что ни одно поколение в Советской стране зря не жило! На каждое поколение выпали и тяжелые нагрузки, и испытания, и потери, и трагедии. Люди каждый раз отдавали все, что могли. Этого никогда не следует забывать, нельзя позволять кое-кому слишком легко судить о народе, его истории, о пережитом. Мы должны все видеть, смотреть правде в глаза, уроки извлекать, делать все, чтобы плохое не повторилось, а все хорошее, в том числе и сделанное предшествующими поколениями, осталось с нами.

Мы собираемся воздать должное великой Победе: намечаются крупные государственные мероприятия в Москве. Думаю, что во всех городах и селах, во всех коллективах люди еще раз вспомнят о том, какой ценой досталась Победа, воздадут должное ветеранам.

Говоря о нашей великой Победе, не могу не сказать о Советской Армии. Она, как и все основные институты нашего общества, государства, конечно, нуждается в обновлении, в процессе которого уже находится. Идет освоение нашей новой военной доктрины — это все нужно, но мы должны сегодня, накануне славной годовщины, вспоминая о вкладе нашей славной армии и народа, сказать, что армия — наше детище, это то, что составляло и составляет нашу гордость. Никому не позволительно бросать тень на нашу армию. (*Аплодисменты*.)

И в этом организме есть болевые точки, проблемы, их надо решать. Армия у нас должна быть современная, обеспеченная, хорошо вооруженная. Вооружений нам надо столько, сколько требует обстановка, и не больше. Будет обстановка меняться — будем и мы меняться, однако это не предмет для легких суждений, когда, уцепившись за какие-то негативные явления в армии, ставят все под сомнение и бросают тень на нее. Мы должны предупредить об этом всех, что, по-моему, уместно сейчас, накануне 45-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

И еще. Мы должны лучше заботиться об офицерском корпусе нашей армии. Посмотрите, какая жизнь у этих людей. Сегодня здесь, а завтра уже в другом краю. Вся семья только устроилась на новом месте — все меняй: школу детей, работу жены, собираясь в дорогу...

Если государство, народ не будет заботиться об офицерах, об офицерском корпусе, разве это справедливо, нормально? Такой подход недопустим. Я почему об этом говорю? Потому что, когда пошло сокращение Вооруженных Сил, социально-бытовые проблемы офицерского состава обострились.

Поэтому мы договорились так: Министерство обороны СССР готовит проект специальной правительственной программы, которая охватывала бы решение всех названных вопросов. Мы должны считать, товарищи, что это дело всей страны. Кое-кто кивает на новые экономические реформы, на хозрасчет и так далее. В осуществлении программы должны участвовать все республики, территории, участвовать на уровне государственном.

Мы будем весьма основательно обсуждать военную реформу, будем обсуждать программу правительства,

связанную с улучшением жилищно-бытовых условий, материального обеспечения офицерского корпуса, и, думаю, будут приняты важные решения, но уже сейчас хочу привлечь внимание всех к тому, что армия должна постоянно чувствовать о себе заботу народа и поддержку общества.

В наших беседах на Урале внутренние проблемы так захватили нас, что мы еще не коснулись взаимосвязей нашей перестройки с оздоровлением, изменившимися условиями международной обстановки. Больше того, я вам скажу: если бы мы не развернули этот процесс, если бы на основе нового мышления не пошли путем разрядки и не повернули от конфронтации, не встали на путь сокращения вооружений, трудно нам было бы решать все важные для страны задачи.

Все вы помните, как «холодная война» доходила уже до горячего состояния, и это беспокоило нас. Куда ни придешь, отовсюду вопросы. Когда война? Будет война или нет? Удержимся или нет? Сегодня третий день езжу, встречаюсь с людьми, и никто не спрашивает, не будет ли войны, не говорит об этом. (*Оживление в зале.*) Уже верят, что дело меняется к лучшему. Это хорошо.

Итак, мы ушли от конфронтации, которая могла бы «сорваться» в любой момент и появилось бы столько Чернобылей, что трудно себе представить. Я не говорю о средствах — на ликвидацию этой беды уже миллиарды идут. Эта трагедия затронула сердца всех наших людей, и нам еще предстоит разбираться с последствиями. Правительство готовит целую комплексную программу по ликвидации последствий аварии, Верховный Совет обсуждает самые неотложные меры для пострадавших регионов.

Вот почему очень важно, что мы уходим от смертельной опасности, сокращая вооружение, и прежде всего ядерное.

Вот посмотрите, какова была картина на одиннадцатую, даже на двенадцатую пятилетку. Прирост национального дохода намечался примерно на 21—22 процента, а военных расходов — на 45. Удельный вес военных расходов достигал у нас 18 процентов от национального дохода, чего не имеет ни одно государство в мире. Именно наша внешняя политика, получившая поддержку и отклик на всех континентах, давшая стимулы позитивного развития во всем мире, создает нам благоприятные условия для перевода этих средств на решение социальных проблем.

Кстати, и Америка уже стала на путь сокращения своих расходов на оборону. Хотя, конечно, упрощать ситуацию не надо. И американцы внимательно смотрят, что у нас проис-

ходит в оборонном комплексе, как мы действуем. Точно так же и мы, не скрываю, смотрим, что делает Америка.

Я думаю, это всем ясно. Тут нельзя ошибиться. Мы не претендуем на большую безопасность для себя, но и не согласимся на меньшую безопасность. Исходя из этих позиций, из этих подходов, мы и будем прокладывать этот путь дальше в русле нового мышления.

Остановлюсь, товарищи, на том, что мы делаем, меняя формы экономической жизни, двигаясь к рынку, что мы наметили по нормализации финансового положения, по конвертируемости рубля. Это все делается для того, чтобы мы органично вошли в мировой рынок и начали сотрудничать нормально. Нам никуда не уйти от того, что рынок завязан на конкретном комплексе проблем в экономике, в политической и социальной сферах, в межнациональных отношениях. О том, что их надо решать безотлагательно, свидетельствуют и беседы, состоявшиеся здесь, на свердловской земле, в Нижнем Тагиле.

Что дало нам толчок к признанию необходимости срочной нормализации рынка? Сложившаяся ситуация, при которой люди еще не почувствовали, что идут приrostы товарооборота, даже по продовольствию. Значит, что-то такое случилось, товарищи. И думаю, что прежде всего произошло все-таки отставание базы по производству продовольственных, промышленных товаров. Село не дает того, что нужно. Легкая промышленность еще далека от того, что она должна давать нам. Пищевая промышленность, другие отрасли только еще разворачивают свой потенциал для производства товаров народного потребления. Без организации нормально функционирующего рынка мы эти проблемы не решим. Мы уже пытались подступиться к этому директивными методами, частными решениями. Ничего из этого не получается.

Прежде всего надо добиться того, чтобы деньги зарабатывались. Вплоть до 1986—1987 годов объем произведенных товаров прирастал у нас в год на 10—12 миллиардов, в 1988-м — даже на 23. В прошлом году — на 30 миллиардов. Чувствуем мы с вами это? Нет. Наоборот, все говорят: хуже стало, хуже. И сегодня здесь об этом говорят. А не ощущаем мы сдвигов потому, что за четыре года при приросте товаров на 23 процента денежные доходы населения выросли на 32,7 процента.

Вот откуда идут наши дефициты, с которыми мы давно уже с вами знакомы. Я как-то в беседах здесь, в Нижнем Тагиле, поделился своими студенческими воспоминаниями. Бывало, подходило время купить пальто, вставал в пять

утра и ехал с Ленинских гор в ГУМ, занимал очередь, к вечеру был с покупкой. Короче говоря, дефицит был и остается. Но то, что пошел вразнос наш рынок,— это сигнал очень серьезный. Идти вперед в таком состоянии опасно. Вот почему мы намерены в ближайшее время вынести на обсуждение комплекс мер по радикализации экономической реформы, в котором предусмотрены не только новые цены рынка, но и контроль над ними, механизм социальной защиты в этих условиях.

Но и сама реформа нуждается в защите. Одно из ее главных условий — деньги должны быть заработаны. Вот Уралвагонзавод, например,— прекрасное предприятие, уникальная продукция, качество отличное, 52 процента грузов по МПС перевозится вагонами этого завода в стране. И оборонную технику здесь хорошую делают. Честь и хвала таким рабочим. Но из беседы с генеральным директором узнаю, что первый квартал завершили с таким результатом: зарплата выросла на пять с лишним процентов, а производительность не только не выросла, но даже снизилась. Предположим, что она упала на полтора-два процента. Это значит, разрыв составил уже семь процентов. Значит, деньги получены не за конечную продукцию. Тогда скажите, а что же с ними делать, с этими деньгами, если везде будет такая же ситуация? Деньги печатать, конечно, можно. Бумагу в конце концов найдем, а что дальше? А то, что подрывается самый главный рычаг реформы — заинтересованность человека в труде. Зачем зарабатывать этот рубль, если его нельзя отоварить? Ни одно государство без этого рычага не может жить нормально. Как только подобный разрыв начинается, всюду немедленно принимаются меры, чтобы остановить этот процесс. Пока еще у нас инфляция достигает семи, подбирается к восьми процентам. Мы знаем на примерах других стран, что там поднимается и к 20, и к 40 процентам, и даже выше. Но тогда беда. Тогда развал рынка. Поэтому уже сейчас предпринимаем важные шаги, нам надо договориться и сделать все необходимое, чтобы никто и нигде незаработанные деньги не получал.

Вы много вопросов поставили мне по Нижнему Тагилу, и на них нельзя не отреагировать. Что касается вашего города и сложившегося здесь положения, основательную информацию представил товарищ Ярин, и на этой основе принято постановление правительства, в котором намечены меры для улучшения ситуации в городе. А. В. Власов показал мне постановление российского правительства, по нему тоже многие вопросы, которые вы поднимаете, будут

решены. Это постановление охватывает реконструкцию предприятий, жилищную проблему, вопросы экологии (удвоение вложений на экологию) и многие другие, в том числе поставка лекарств, укрепления медицинских учреждений, не буду все перечислять. Многие, оказывается, и не знают здесь об этом постановлении, принятом в марте. И поэтому надо бы его опубликовать еще раз со всеми приложениями, чтобы люди сами начали контролировать его исполнение. Мы там, в Москве, поставим его на контроль, вы — здесь, на месте.

Мы, не ожидая решения общих вопросов, выделили Нижний Тагил, вернее, он выделился сам в той ситуации, которая здесь сложилась. Будем, товарищи, вам помогать выходить из трудного положения. Но вам и самим надо действовать активнее, проявлять хозяйственную инициативу и в реконструкции предприятий, и в экологии, и в жилищном строительстве. Надо дать людям свободу, развязать им руки для решения всех проблем.

Что касается продовольственного вопроса в области, то ставлю его так: стыдно для свердловчан иметь такое сельское хозяйство. Всего пять процентов занятого населения работает на продовольствие. Огромнейший потенциал у края — индустриальный, научный, а аграрный сектор в таком запущенном состоянии. Области с меньшим промышленным потенциалом делают в десять, в сто раз больше. Поезжайте в Белгород — его индустриальный потенциал куда слабее вашего, но разве сравнить его по помощи селу со Свердловской областью? Не хотите заниматься сельским хозяйством? В этом вашем настроении я чувствую тенденции бывшего руководства области, с которым я беседовал так же, как и с челябинцами, еще в то время, когда занимался аграрными вопросами в ЦК. Я тогда говорил товарищам: если у вас в деревне нет дорог, если на селе не хватает жилья, то не поверю, что вы хотите накормить свою область. Если сегодня женщины в пригородном районе говорили мне, что они ваннами разносят корма, то вы меня извините. Хоть в один голос кричите, не соглашусь с вами. Не соглашусь, что это — нормальное отношение к селу.

А к чему все сводилось? Урал дает все стране, пусть, мол, Уралу все дадут. Резон в этом есть, но это слишком простое решение. Есть земля по 0,3 гектара на душу? Есть. Лес есть? Есть. На болотах и лугах трава растет? Растет. Для чего же эта земля здесь? В Западной Европе многие страны имеют по 0,3—0,2 гектара пашни на человека и обеспечивают себя сельскохозяйственной продукцией вдоволь. Я вам прямо скажу: займитесь, товарищи, своим

селом. Мы же со своей стороны, учитывая объективную специфику вашего края, окажем серьезную поддержку по линии государственных продовольственных фондов. Одним этим путем, скажу вам честно, продовольственный вопрос, тем более сейчас, не решишь. Так что давайте и подиаляем на село.

Еще одну тему хочу затронуть — проблемы конверсии, о которых шла речь во время бесед на Уралвагонзаводе. Мы упростили вопрос на первых порах, погнавшись за количественными возможностями оборонных отраслей в производстве товаров ширпотреба. А сегодня поняли, что надо весь потенциал, научный и кадровый, все фонды этого сектора, которые высвобождаются, очень основательно использовать, чтобы выйти на производство нужных гражданскому сектору товаров, и прежде всего длительного пользования. Поэтому, мне кажется, такие предприятия нуждаются сейчас в финансовой поддержке, льготной налоговой политике. В этом случае уже через два-три года они могут делать очень нужные и качественные вещи.

Я думаю, мы все это осознали, будем в таком духе и в таком ключе и действовать.

* * *

Далее М. С. Горбачев ответил на вопросы участников встречи. Большинство из них касалось проблем, связанных с хозяйственной и общественно-политической жизнью города, региона, более эффективным использованием индустриального, научного потенциала области, предоставлением трудовым коллективам большей свободы действий в решении социальных вопросов. Но были и такие, что касались узловых моментов внутренней и внешней политики Советского Союза, демократических перемен в жизни советских, партийных, хозяйственных органов страны.

Один из вопросов был сформулирован так: «Уважаемый Михаил Сергеевич, когда выйдет закон о партиях?»

— Проект закона об общественных, политических организациях у нас, вообще говоря, готов, — ответил М. С. Горбачев, — и он включен в повестку дня нынешней сессии.

Автор одной из записок интересуется законодательством ряда союзных республик о национальном языке. Означает ли это, что через определенное время прекратится обмен между республиками кадрами, специалистами, снизится количество жителей, изучающих русский язык, не приведет ли это к разобщению народов СССР?

— Думаю, — сказал Президент СССР, — у вас все же немного односторонняя информация. В республиках уже выходят на правильное понимание роли русского языка, которая диктуется самой жизнью. Никто его не навязывает, он просто необходим всем нам, и это отражено в проекте закона о языке, который прорабатывает сейчас Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

Зачитывается вопрос о том, когда неотложные проблемы села будут обсуждены на заседании Президентского совета.

Президент СССР проинформировал собравшихся, что после вопросов экономической реформы на заседание совета будет вынесен продовольственный, аграрный вопрос.

Была затронута проблема территориальных парторганизаций.

— Я думаю, — сказал М. С. Горбачев, — мы оставим это для рассмотрения в практическом плане съезду. Суть проблемы — какой должна быть структура парторганизации в условиях перестройки самой партии и как должна измениться роль территориальных парторганизаций. Думаю, их роль должна стать более активной, более чувствительной к настроениям в обществе и партийных рядах.

«Население Нижнего Тагила примерно на один процент состоит из граждан немецкой национальности, которых, как и всех советских немцев, волнует вопрос восстановления немецкой автономии, уничтоженной Сталиным в августе 1941 года. На каких путях Вы, товарищ Президент, видите возможность решения проблемы советских немцев?» — таково содержание одной из записок.

— Мы, — ответил М. С. Горбачев, — хотим эту проблему решить справедливо. Многое уже сделано для того, чтобы увеличить объемы издания литературы на родном языке. Это — первоочередное, что нужно народу для его жизни, сохранения своей самобытности. Планируется расширять преподавание и обучение на родном языке — это все так. Но речь идет об автономии. Там, где была немецкая автономия в районах Поволжья, все эти районы заселены другими людьми. Не можем же мы, решая одну проблему, создавать другую. И поэтому, считаю, мы должны думать, вместе искать решение. Приветствуя инициативу, которую проявили в Ульяновской области. Они поразмышиляли, прикинули и обратились с приглашением к товарищам немецкой национальности приехать на эту их родину. Методом такого согласия и доброй воли сторон мы будем продвигаться, чтобы решить трудную проблему, не столкнув два народа.

Президент высоко отозвался о деловых качествах, трудолюбии советских немцев.

М. С. Горбачев зачитывает записку, автору которой хотелось бы узнать мнение Президента СССР о том, какое место в правовом государстве должен занимать суд.

— Должен сказать,— отвечает Михаил Сергеевич,— с переходом к рыночной экономике резко возрастает роль юридической службы, нужны юристы и при осуществлении политической реформы, когда общество принимает главенство закона. Считаю, нужно большое внимание уделить юридическому образованию в стране, но особенное внимание надо уделить тем, кому предстоит работать в области хозяйственного права и, конечно, суда. Считаю, мы должны значение суда и судебных работников поднять высоко.

М. С. Горбачев прокомментировал ряд записок, посвященных проблемам оздоровления сельского хозяйства. В них, сказал он, в частности, поднимается и вопрос увеличения поставок комбикормов личным хозяйствам.

Президент СССР поставил проблему шире: горожанам и селянам следует дать земли, сколько они просят; стройматериалов — сколько им нужно. О комбикормах тоже надо позаботиться. Ведь в личных хозяйствах меньшим количеством комбикормов производят значительно больше продукции. Поэтому следует стимулировать инициативу при малейших возможностях, что и делают наиболее дальновидные руководители колхозов и совхозов.

Из зала спрашивают: как Вы считаете, возможна ли сегодня консолидация сил в партии?

— Да, считаю это возможным,— ответил М. С. Горбачев.— Если бы не считал так, то не было бы, вероятно, ни открытого письма ЦК КПСС, ни других документов этого плана, вынесенных сейчас на широкое обсуждение. Согласен, надо было их оперативнее дать партии, чтобы коммунисты смогли иметь возможность глубже обсудить эти коренные вопросы.

Один из присутствующих ветеранов партии считает, что для деревни нужны сейчас свежие силы, молодые мужчины, а их призывают в армию. Может быть, в некоторых регионах с учетом того, что обезлюдела деревня, не призывать молодежь в армию?

— У этого вопроса,— сказал М. С. Горбачев,— нет столь прямого и однозначного решения, которое предлагается здесь. Над ним работают и военные, и ученые, и специалисты военно-промышленного комплекса. Будем искать

и здесь оптимальные решения. Но, повторяю, искать надо взвешенно.

Были даны ответы на многие другие вопросы тагильчан.

Рабочая часть встречи завершена, но тагильчане не отпускают Михаила Сергеевича: так бывает всегда, когда большое дело, общность взглядов всего за несколько часов сближают с человеком, с которым никогда не встречался прежде. Вот этот человеческий эффект почувствовал ведущий собрания, попросив у зала минуту тишины.

Первый секретарь горкома партии С. Ф. Барков от имени земляков сердечно поблагодарил М. С. Горбачева за встречу, за искренний интерес ко всему, чем живут уральцы, что их волнует, радует, огорчает. Обратившись к Президенту СССР, он сказал, что тагильчане рассчитывают на помощь главы Советского государства в решении многих острых проблем, о которых шла речь на встрече. Хотя, продолжал он, мы хорошо понимаем, что очень многое здесь зависит от нас самих.

В заключение секретарь горкома напомнил: когда в Нижнем Тагиле побывал великий русский ученый Д. И. Менделеев, он сказал, что всегда жившая в нем вера в будущее России прибыла и окрепла от близкого знакомства с Уралом.

— Совпадает! — с улыбкой констатировал М. С. Горбачев.

На эту его реплику зал откликнулся аплодисментами, которые лучше всяких слов сказали: «совпадение» это взаимно.

* * *

Переломный этап истории переживает страна. Сложные проблемы стоят и перед трудящимися Урала. Эти вопросы были главными во время встреч М. С. Горбачева в Свердловской области. Они были в центре внимания и в беседах Р. М. Горбачевой с уральцами.

Не хлебом единым жив человек, если он вновь обрел достоинство, почувствовал себя хозяином, открыл радость общения с культурой. Такой формулой можно определить смысл бесед Р. М. Горбачевой с жителями Свердловской области. Во время поездки по Уралу она посетила 26 апреля Алапаевск — небольшой город, славящийся своей древней историей.

Уже по пути, в деревне Лосиновка, городе Реж, состоялся оживленный диалог. Рабочие, колхозники, учителя, молодежь говорили откровенно и прямо. Люди хотели донести свои тревоги до Президента страны, выражали

уверенность, что именно на путях углубления реформ можно решить их насущные проблемы. Проблемы затрагивались разные. Многие из них связаны с трудностями, которых, увы, в российской глубинке еще немало. Однако именно здесь ощущается, пожалуй, более ясно, чем в столицах, возрождающаяся вера в обновление жизни, атмосфера откровенности и доброты.

Зашел разговор о детях, воспитании. Пенсионерка Ю. Е. Трегубова, в прошлом музыкальный работник детского сада, считает, что педагоги, психологи, врачи не могут сегодня оставлять без внимания киноэкран и передачи телевидения. По ее мнению, на экранах ощущается серьезный недостаток духовности, произведений, несущих идеалы добра.

Плачевным состоянием нашей культуры озабочены многие. Тем ощутимее заслуга таких людей, как И. Д. Самойлов, избранный народным депутатом СССР от Советского фонда культуры. На протяжении 30 лет этот выдающийся подвижник восстанавливал своими руками храм, чудом сохранившиеся постройки XVII—XIX веков, собирая экспонаты для музея деревянного зодчества и предметов уральского народного искусства. Всю эту уникальную коллекцию умелец передал в дар Советскому фонду культуры. Р. М. Горбачева ознакомилась с экспозицией, в которой широко представлены иконы, настенная роспись, предметы церковной и бытовой утвари, книги, колокола, этнографический материал.

В многочисленных беседах поднимались вопросы, связанные с положением женщин. По мнению матери пятерых детей, учительницы из Нижнего Тагила Г. А. Рыбаковой, перестройка положила начало переменам и в этой важной сфере жизни общества. Именно об этом зашла речь 27 апреля в беседах супруги Президента СССР с нижнетагильцами.

— Первый закон о матери и семье,— сказала Р. М. Горбачева,— важное событие в жизни каждого. Он закладывает основы для гармоничного развития советской семьи.

* * *

Вечером 27 апреля М. С. Горбачев возвратился в Москву.